

АЛИСА И ДИАНА В ТЕМНОЙ РУСИ

*Инна
Ивановна
Фидянина*

Инна Ивановна Фидянина

Алиса и Диана в темной Руси

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68840259

SelfPub; 2023

Аннотация

Сказка о семье автора. Все имена и фамилии настоящие, все персонажи в точности соответствуют реальным людям. Девочка Алиса родилась в непростые 1990-е годы на острове Сахалин, в шахтерском поселке. Когда Алисе было 5 лет, при загадочных обстоятельствах пропала ее младшая сестра Диана. Разные ходили слухи: говорили, провалилась в заброшенную шахту, а кто-то шептал, что Алиса виновата. Но сама девочка ничего не помнила. Спустя годы, подросшая 12-летняя Алиса, наконец, вспоминает что-то о тоннеле, бросается туда и проваливается в темную Русь, где ее ждут неожиданные встречи с разной нечистью: бабой Ягой, Ягодником, змеем Горынычем, Лешим, Водяными. Персонажи неоднозначные – могут и погубить, а могут и помочь, и удивительно напоминают Алисе ее родственников...

Содержание

Книга 1. Алиса и Диана в темной Руси

4

Конец ознакомительного фрагмента.

113

Инна Фидянина Алиса и Диана в темной Руси

Книга 1. Алиса и Диана в темной Руси

Глава 1. Рождение Алисы и Дианы

Ты случайно не имел чести родиться в голодных 1990-х годах. Нет? Ну, и ладно. Сидишь, поди, в своем третьем или четвертом тысячелетии, грызешь орехи, перемолотые в муку, наштипованные всякой химией и слепленные снова в красивые золотистые ядрышки, и слушаешь в навороченных наушниках невесть что. Хорошо, если это хоть отдаленно напоминает музыку. Ну, сиди, сиди. А лучшие прочти или послушай удивительную повесть темных лет.

Алиса родилась в 1994 году. Вернее, собиралась родиться

в славном городе Владивостоке, на четырнадцать квадратных метрах. Папе не платили зарплату, а маму выгнали с работы, потому что она забеременела и не смогла на морозе торговать просроченной колбасой. Но Алиса хотела есть. И тогда мама, трижды перекрестясь, трижды переплюнув через левое плечо, набрала телефонный номер бабушки:

– Мама, я беременна!

– Какое счастье, доча!

– Мам, мне нечего есть, меня соседи кормят.

– А твой гриб-боровик на печи сидит, ждёт когда поджарится да сам тебе в рот прыгнет?

– Мама, ну ты как всегда! Он не виноват, всем зарплату не платят.

– Всем да не всем. Значит так, собирай вещи и приезжай рожать домой!

– Мам, меня муж бросит, если я его брошу.

– Выбирай: либо ребенок, либо то, что ты называешь му... му... му... Тьфу ты, не могу даже выговорить это слово!

Алисины мама подумала, подумала и выбрала ребенка. Деньги на дорогу быстро нашлись: папа занял у друзей. И мама полетела к себе на родину, на остров Сахалин, в посёлок Мгачи.

Населённый пункт Мгачи появился в 1832 году, когда русские и французские моряки, скитаясь по Сахалину в поисках золота и нефти, наткнулись на черные, как смоль, го-

ры. Путешественники зажгли осколок «черного камня». Он разгорелся, освещая бухту. Так были обнаружены открытые залежи высококачественного угля. Поворотные события в судьбе поселка зафиксированы Антоном Чеховым в книге «Остров Сахалин». Добыча угля заключенными царской каторги началась в 1850-х годах. Производственная мощность шахты – 330 тысяч тонн в год. А в 1997 году в период Первомайских праздников началось затопление шахты, предотвратить которое не удалось ввиду отсутствия у угледобывающей компании денег. Шахта была ликвидирована в 1998 году, но в нескольких наземных разрезах продолжали добывать уголь еще пару десятилетий.

Хоть шахтерам и не платили зарплату годами, но Алисины бабушка и дедушка жили довольно сытно: Зубковы имели большое приусадебное хозяйство, плюс две пенсии. Дед Иван очень обрадовался приезду дочери: он целыми днями ходил и ругал Инкиного мужа, а заодно и всё российское правительство. Алисиной маме было не до споров с отцом, она отъедалась и бегала по больницам. УЗИ показало, что будет девочка.

– Как назовем?

– Девочку надо назвать модно, – сказала бабушка. – Алисой.

– Ты меня уже назвала модно, спасибо, всё детство мучилась!

– А чего так, доню?

– У нас в классе три Инны было, я не знала, кого из нас зовут, когда кричат «Инна»!

– Да? – ухмыльнулся дед, – Ну, тогда назовем ее в честь бабушки Валентиной.

– Хватит! – возмутилась мама. – Ты всех домашних зимой извел. Как снег на улице, так у тебя рот не закрывается: «А снег всё валя и валя, а снег всё валя и валя.»

– У меня своя методика, и она единственно верная! – снова ввязалась в бой баба Валя. – Я имена подбираю «на бабушку». Вот смотри, как я тебя называла: «баба Инна» красиво звучит? Красиво. Значит, можно называть. «Баба Алиса» красиво звучит? Красиво. Значит, Алисой ей и быть.

– Опять я в этот дурдом попала! – запричитала мама Инна, но дочь все-таки назвала Алисой, исполнив желание своей матери и «наступив на пятку» деду Ване.

Девочка родилась доношенная, здоровая и красивая. А то, что житья всем не давала – это не так уж и важно на сегодняшний день. Ну, орала с утра и до утра. И что с того? Видимо, голос вырабатывала – училась на своего будущего мужа реветь.

Навестить Алису приехал и отец. А когда, погостив, уехал, оказалось: забеременела Инна второй дочкой. А насчет имени снова вышли разногласия. Дед пропихивал «Валентину», мама безвольно молчала, а бабушка своим проверенным методом вычислила, что «баба Дина» – очень красивое и мод-

ное словосочетание. Решили назвать Диной. Но тут вмешался папаша и велел назвать дочь Дианой. Логика у него оказалась железная:

– Диану можно называть и Диной, и Дианой.

Ну, на том и порешили. Мама Инна со страхом ждала рождения второй дочери: она думала, что два ребенка начнут орать на пару и тогда уже можно будет без разрешения близких смело идти вешаться.

А ровно через год после рождения Алисы, в том же самом месяце октябре родилась ее сестра. Такая же красивая, здоровая и доношенная. Дианочка, на удивление, оказалась тихой девочкой: то спала, то ела, то снова спала. И мать вздохнула спокойно.

Отец чуток понянькался со своими нежданками и уехал зарабатывать деньги, а его жена с двумя дочками на руках осталась на своей малой родине. Баба Валя крутилась, как белка в колесе. Дед Иван возился в огороде и ругал всех и вся. Инна же чувствовала себя жутко усталой.

Дети росли у моря сытые и довольные. С одеждой проблем не было. В эти тяжелые годы весь поселок сплотился, и всем поселковым детям передавали одежду из рук в руки, от ребенка к ребенку, независимо от родственных связей.

Всё было хорошо. Погодки крепили год от году. Мать сидела без работы, старики – на пенсии, отец – в другом городе. А в 1999 году случилось страшное – Диана пропала. Ее искали везде, но не нашли. Бабушка руководила поисками.

Дед матерился даже на бога, так как был неверующим. Мать умирала с горя. А папа бросил маму – не простил ей пропажи дочери:

– Не углядела, не усмотрела, плохая мать!

Он хотел было отобрать Алису у нерадивой мамыши навсегда, но пожив с вечно ревушим ребенком четыре месяца, сдал ее обратно в Мгачи.

Глава 2. Как Алиса росла и доросла до двенадцати лет

В том же году, когда пропала Диана, к дому Зубковых прибился котенок: маленькая такая, хорошенькая рыжая кошечка. Алиса сразу вцепилась в нее, как в родную, и назвала Динной. Все домашние были против, слишком уж тяжкие воспоминания возникали у родственников при этом имени. Но деточка закатила свою любимую истерику, и всем пришлось согласиться. Стали дети подрастать вместе: кошка Дина и девочка Алиса. Вскоре Дина выросла в необычайно умную, серьезную кошку: сидит в сторонке и слушает разговоры людей. И ласковая какая! Ходит за взрослыми, трется об ноги, ждет, когда ее погладят. А за Алисой так вообще повсюду ходила: и в лес, и во двор к ребятам. Даже в школу пыталась всё время проникнуть. Но у нас уборщицы строгие, быстро

Дину на место поставили:

– Это школа, а не кошатник!

А между собой шушукались и вздыхали: «Оно-то и понятно, что у девушки крыша поехала после потери сестренки, но не до такой же степени, чтобы Динку вместе с собой в школу тягать!»

Но Алиса тут была ни при чём. Кошка сама за ней везде таскалась. Девочка гнала от себя Дину, но та ни в какую!

А про сестру Диану Алиса не помнила, то есть совсем не помнила, абсолютно! Нет, в доме были фотографии малышки, опять же, имя ее красивое и сплетни в поселке, которые, как всегда, заканчивались ничем:

– Ушла твоя сеструха в тоннель.

– В какой тоннель? – спрашивала Алиса.

Но никто ничего не знал. В тоннель и всё.

Алиса допытывалась у мамы, бабушки, дедушки и даже у отца (который приезжал довольно часто), но все или сидели, как воды в рот набрали, или отвечали, как и все остальные:

– В тоннель она ушла, а в какой – не знаем! Искали ее везде, не нашли.

Алиса вздыхала и убегала дальше расти-подрастать.

А мама Инна наконец-то нашла работу (когда дочке не было еще и шести лет): в мгачинской бане освободилось место парикмахера, и мама туда трудоустроилась. Она ведь когда-то ого-го какие курсы окончила – двухмесячные! У нее и диплом на руках был: мастер-универсал третьего разряда.

Алиса и Дина любили прибегать к маме на работу: сядут в уголке и смотрят на таинственное превращение дурнушек в красавиц, попутно глотая запахи химии, красок и пыль из мелких волос. Мама утверждала, что у нее очень вредное производство, и прогоняла детей из парикмахерской. А еще Инна повадилась писать стихи и сказки. Алиса, как читать научилась, прочла кое-что из маминого и подумала: «Ерунда какая-то!»

Но у нее почему-то получилось подумать вслух, и писательница обиделась. Больше из своего она ничего не давала старшей дочери прочесть. Но Алиса знала, что мама украдкой читает Дине свои стихи. Кошка молчала, и поэтессу это очень радовало.

– Лучше никакой критики, чем плохая! – говорила она.

Отношения с родным дедом у Алисы как-то не заладились. Бабушка говорила, что это он назло ей к внучке не прикасается и в воспитательном процессе не участвует. Мол, было дело, внуча в корыто к свинье залезла и все помои в разные стороны разбросала, лишив тем самым свинью удовольствия. Ну, дед Ваня и настучал безобразнице легонечко по попе. Та кинулась в проверенный годами вой! Прискакала баба Валя, героически отобрала внучку у деда и строго-настрого приказала:

– Посмей ее еще раз хоть пальцем тронуть, убью!

Дед и не трогал ее более. Кругами внучку обходил. А из-

далека любил ее дразнить и поддразнивать. Алиса бежала плакаться к бабушке:

– Ну, за что у нас дед такой дурак?

Бабушка-то знала «за что»: от него не только внучка бегала, но и все соседи. Возьмет вилы и прется ругаться к Бураковым. Вроде, и безобидный на вид, а всё равно страшно!

А еще дед нет-нет, да и шепнет Алиске мимоходом:

– Зачем Диану в тоннель уволокла?

Алиса снова в рев и бегом жаловаться бабушке. А та хватается вилы и идет на деда в наступление!

– Нет, в нашей семье нормальных нет! – вздыхала Алиса.

Да ведь и не просто так она вздыхала. Бабушка у Алисы была совсем уж странным человеком.

Во-первых, внешне она была похожа ведьму: малюсенькие глазки, тонкие губы, большой крючковатый грузинский нос (хотя сама уверяла, что она родом из брянских лесов) и черные, как смоль, волосы.

Во-вторых, как бы Алиса ни выросла, сколько бы ей лет ни было, но баба Валя каждый вечер приходила к кровати внучки, садилась на маленький стульчик и начинала читать ей сказку на ночь. Сказок было всего три: «Колобок», «Теремок» и «Репка». Нет, за все эти годы ребенок привык к такой маленькой странности своей бабули, но, сколько бы внученька ни просила ее почитать другие сказки, Валентина Николаевна отвечала:

– Не умею я, милая, другие сказки читать. Я всю жизнь

проработала воспитателем в детских яслях, и мои глазоньки привыкли только в этой книжечке буквы видеть!

Бабуля махала перед лицом внучки старой потрепанной книжонкой, кряхтя, вставала с детского стульчика и уходила, обидевшись. Но на следующий вечер всё повторялось вновь.

В-третьих, когда Алиса потеряла память и не могла вспомнить ничего из своего прошлого, ей стала сниться баба Валя в кошмарных снах: как будто она протягивает ей отвар из каких-то трав и приговаривает:

– Пей, внуча, пей! Память напрочь отбей!

И никто не мог объяснить девочке этот страшный сон, родственнички лишь стыдливо отводили глаза – домашние явно что-то скрывали от ребенка.

Вот в такой семье Алиса и получала достойное воспитание. Она любила рисовать и мечтала стать художником. А кошка ей с удовольствием позировала. Поэтому весь дом был украшен портретами Дины, что еще больше обостряло психическую неустойчивость в семье. Все тихо завидовали Алисиному отсутствию памяти и что-то шептали бабушке на ухо, но та отмахивалась.

Как бы то ни было, но Алиса выросла, жизнь в России налаживалась, а отец в семью так и не вернулся. И девочка стала много об этом думать: кто прав, кто виноват? А когда стрелка времени медленно и неумолимо подползла к ее двенадцати годам, Алиса начала превращаться в задумчивую, спокойную девушку и выгодно отличалась от всех своих род-

ственников.

Мама, конечно, обрадовалась этому факту, она перекре-стилась три раза и три раза переплюнула через левое плечо, ведь Инна уже и не ожидала от своего маленького ревуна-бегемота таких хороших жизненных результатов. А еще мама втайне от всех ждала и надеялась: «Дочь вырастет и все-таки проиллюстрирует мои стихи и сказки».

Глава 3. Алиса попадает в тоннель

Прошло ещё некое количество времени и... Алиса пошла в шестой класс. Нарядная такая пошла: блестящие туфельки, белые колготки, белая блузка, темно-синяя юбочка с жилеткой, а за спиной ранец. Нет-нет, никаких цветов, потому что она уже неделю ходила в школу. Кошка Дина отважно шагала следом, она уже знала, что надо сидеть во дворе школы и ждать, когда хозяйка выучится, чтобы вместе пойти домой. Зимой кошка не ходила в школу – берегла лапы. Так... лишь осенью да весной.

Сказать, что Дина была всеобщей школьной любимицей – ничего не сказать! Ее тягали по двору все кому ни лень. Поэтому киска тихонечко забивалась под кусты и там пережидала перемены между уроками. Но и это не помогало. Злобные детки целенаправленно выискивали ее в кустах. Алиса

спасала свою любимицу от хищных учеников и каждый раз ругала Дину:

– Ну зачем ты опять за мной поплелась! Я не хочу тебя потерять, как некоторых...

Но кошку тянуло в школу, ничего не поделаешь!

И вот закончился последний урок в 6«а» классе. Алиса выскочила из школы, отыскивала Динку, и они отправились домой. Алиса рассказывала кошке о том, что произошло за день, какие оценки ей поставили, как она отвечала у доски, и даже о том, с какой девочкой можно дружить, а какая плохая.

Подружки прошли уже полпути, как навстречу им выплыл черный силуэт бабы Дуси. А баба Дуся... как бы вам это помягче сказать, была как раз сельской ведьмой. И в отличие от безобидной бабы Вали, которая всю жизнь проработала в детских яслях и ничем подобным не занималась, баба Дуся ворожила и наводила порчу на окружающих. К ней валом валил народ, каждый со своей проблемой и с деньгами, ну, или с продуктами в качестве платы за услуги. Вид у бабы Дуси был ужас какой страшный! Она могла позволить себе нормальную одежду, но почему-то ходила в рванье. По слухам, ее сундуки ломались от денег и просроченных конфет. Шпана ведьму боялась, а самые отчаянные сорванцы даже кидали в нее камнями. Но зря они это делали, потом у них появлялись всякие болячки и даже переломы рук и ног. Вот такая милая бабушка и возникла внезапно на пути у нашей девочки. Сказать, что Алиса испугалась – ничего не сказать.

Но Дина! Дина побежала тереться Дуське об ноги. Такого предательства от своего питомца хозяйка не ожидала. Но ругать любимую кошку не было сил, школьница оцепенела от страха. А ведьма уже нависла над Алисой черной тучей и внезапно сказала:

– Пошто сестру убила и закопала в лесу? Иди, показывай, где могилка!

Бабка растворилась так же внезапно, как и появилась. А несчастный ребенок упал в обморок прямо на дороге. Но так как на мгачинских дорогах машины и пешеходы появлялись крайне редко, Алисе лежать в беспамятстве никто не мешал. И увидела она в этом обморочном состоянии себя и сестру Диану в прошлом.

– Пойдем, пойдем! – тянула она Диану за руку. – Пойдем скорее, я покажу тебе военный лаз. Мне его Димка показывал.

Диана хнычет, но все-таки бежит за сестрой в лес.

Алиса очнулась. Киска сидела на ее груди и терпеливо ждала, когда детка насмотрится всего и проснется. Алиса вспомнила свой сон и закричала:

– Диана! Лес! Лаз! – она знала этот военный лаз, это была старая, заброшенная геологоразведочная шахта на сопке рядом с домом Зубковых. Просто дырка, уходящая в землю и всё. Пустая, маленькая и давным-давно обвалившаяся. Али-

сонька сто раз лазила там с ребятами и даже одна.

– Я закопала Диану в шахте? – ужаснулась девушка. – Не может этого быть!

А кошка, это наглое кошмарище, как будто хихикала над хозяйкой – уселась на обочину и преспокойно вылизывала свою шерстку. Девочка чуть не упала в обморок еще раз. Немного постояв и покачавшись, дитя рвануло к себе домой. Динка следом.

– Мама! – закричала деточка. – Я вспомнила! Я закопала Диану в нашей геологоразведочной шахте! Убей меня прямо сейчас!

Мама Инна медленно оторвала свой взгляд от лесных грибов, которые она перебирала и чистила ножом. Рука дрогнула, нож выпал из рук, потому что последняя оставшаяся в живых дочь летела прямо на этот нож. Мама обняла дочечку и разрыдалась:

– К тебе память что ли вернулась?

– Нет, не вся! Баба Дуся сказала, что я убийца. А я вспомнила, как волокла Дианку к нашей шахте! Надо брать лопату, она там...

– Дуреха ты моя! Мы все шахты перерыли! Кого, ну кого ты могла закопать в свои пять лет?

Но дочь маму не слушала, она схватила в сарае лопату и побежала на сопку, напугав своим грозным видом бабушку и дедушку, выкапывающих картошку в огороде. Динка вприпрыжку поскакала вслед за своим рудокопом.

– Вот он, тоннель! – сказала Алиса, остановившись рядом с шахтой и разглядывая маленький вход.

Но тут небо заволочло тяжелыми медными тучами, прогремел гром. Кошка решила, что это, видимо, какой-то знак свыше, и юркнула в шахту. Небо затянулось еще сильнее, в лесу стало совсем темно. Алиска испугалась лезть в шахту и в темноте ковырять сырую землю, тем более что ни фонарика, ни свечки она с собой не прихватила. Поэтому попыталась поразмышлять и всё взвесить:

– Нет, не могла я в свои пять лет ни убить человека, ни закопать! Мама права! Диана исчезла в каком-то другом тоннеле. Надо идти домой! Но зачем тогда бабушка поила меня зельем для потери памяти? Ну, бабушка! – внучка пригрозила Валентине Николаевне лопатой, а сама подумала о том, что в этом деле еще много загадок.

Баба Валя на том конце огорода вдруг неловко упала на ведро с картошкой. Закряхтела, застонала и пошла в хату отлеживаться. Дед остался в огороде один.

– Динка! Динка! Кис-кис! – звала Алиса, но кошка не откликалась. Конечно же, хозяйка не могла уйти домой одна, но и стоять в этом темном лесу у нее уже не было сил. Вот-вот пойдет дождь.

Позвав еще несколько раз непослушное животное, Алиса бросила лопату, перекрестилась три раза, как это делала мама, переплонула через левое плечо и полезла доставать Ди-

ну из подземелья.

Не успела крошка проползти и метр сырого пространства, как за ней захлопнулась неизвестно откуда взявшаяся дверь. И вдруг в пещере стало светло, сухо и тепло. Пол под руками и коленками Алисы оказался деревянным, стены и потолок тоже деревянными, а свет болтался сам по себе. Он подмигнул гостьюшке, и глаза девочки наткнулись на еще одну дверь, на которой было написано: «Темная Русь». А внутри этой двери была сделана маленькая дверка для домашних животных. Дверка колыхалась так, как будто через нее только что кто-то пролез.

– Дина! – догадалась Алиса, оглянулась назад и увидела, что на той двери, которая захлопнулась за ее спиной, тоже есть надпись.

На двери было написано: «Это Сахалин, детка!»

«Там, за этой дверцей, наверное, наша сопка и мой дом, – подумала Алиса. – Ну да, ведь мой зад смотрит туда, откуда я приползла. По крайней мере, так должно быть».

Мысли Алисы путались, ей очень хотелось пить, но она продолжала раскладывать свои идеи по полкам:

«Впереди меня какая-то темная Русь. Да, да, но я только что стояла в темном лесу. Я больше не хочу ни в какую темень!»

У ученицы в голове колесом покатались виселицы, казни, осиновые колы, долговые ямы, стрельцы и опричники, о которых обожал рассказывать дед. Девочке стало дурно.

– Нет, ни в какую темную Русь я не полезу! – твердо решила Алиса и стала медленно разворачиваться к той двери, на которой было написано «Это Сахалин, детка!»

Но тут в голове у девочки грозно мяукнула кошка, и она вспомнила про Дину.

– Надо спасти подругу! – закивала Алиса, набрала в рот воздуха и уткнулась головой в дверцу с надписью «Темная Русь». Дверь медленно и со скрипом раскрылась. Детка зажмурилась от солнечного света и сочных красок лета: таких, которых на Сахалине сроду не было.

Глава 4. Алиса и Ягодник

Алиса осторожно открыла левый глаз, затем правый. Перед ней предстал удивительной красоты лес: древний, загадочный, весь покрытый цветами; стволы широченные в обхвате, покрытые мхом до верхушек деревьев, а трава-мурава маленькая и тонкая. На Сахалине всё как раз наоборот: деревья худые, а травища выше головы.

«Нет, это явно не мой родной край, но и на темную Русь как-то не очень похоже!» – подумала девочка и осторожно выползла из тоннеля.

Деревянная дверь за ней с шумом захлопнулась. Алиса обернулась и увидела, что на двери появился невесть откуда

взявшийся пудовый замок. Ребенок запаниковал и бросился теревить замок и дверь. Но замочище подмигнул человеческому детенышу и замер навсегда, крепкой хваткой вцепившись в железные дверные скобы.

– Всё, – сказала Алиса вслух. – Тут я и помру.

Но вдруг из кустов выскочила ее любимая кошка Дина и прыгнула на руки хозяйке.

– Нашлась! – обрадовалась девушка и крепко-крепко прижала Динку к груди.

Кошка мяукнула, и Алиса поняла, что слегка переборщила с объятиями, она бережно опустила киску на травку и вздохнула:

– Ну вот, Динка нашлась, а домой ходу нет. Что же нам теперь делать?

Алиса почему-то не догадалась, как все другие добрые люди, попавшие в фантастический мир, попробовать ущипнуть себя и проснуться. Нет, она четко помнила хронологию и последовательность событий, поэтому случайно проснувшуюся в голове мысль «это сон», тут же отмела в сторону.

Девочке стало жарко, ранец за спиной, который она забыла снять дома, начал сильно ее тяготить. Алиса сняла ранец, но и это не помогло, деточка тут же захотела есть и пить.

«Потом, – решила Алиса. – Обойду-ка я сначала сопку вокруг, вдруг с той стороны есть вход... ну, или выход?»

И она мужественно отправилась в путь.

– А ты сиди здесь, охраняй мой рюкзак и это... мяукай,

если я заблужусь! – приказала она своей кошке.

И животное, на удивление, согласилось. Девочка долго не могла поверить, что дама из семейства кошачьих вот так запросто осталась сидеть на месте и не побежала вслед за ней. Алиса обошла сопку вокруг, но каких-то иных входов-выходов не обнаружила.

– Я так и знала! – плюхнулась она рядом с Диной. – Теперь подумаем о еде, а вернее о воде.

Наша ученица уже знала, что без воды она протянет максимум три дня, а без еды дней тридцать-сорок и то, если повезет.

– Вперед, – взмахнула Алиса рукой, опять нацепила ранец на плечи и отважно двинулась в путь. Дина – следом за ней. И тут ранец показался девочке очень тяжелым, будто набитым кирпичами, – она просто очень устала. Но бросить его на произвол судьбы школьница не могла, ведь она прекрасно понимала, что за ее учебники мама отдала всю свою скудную зарплату, и вот так подленько подставить родительницу дочь просто не могла.

– Мама! – вспомнила Алиса. – Она, наверное, ищет меня в этой чертовой шахте и плачет. И дед ищет, и баба. Они у меня хорошие, а мы с сестрой пропащие!

«Сестра! – вспомнила Алиса. – Она точно сгинула в этом лесу. Других вариантов нет. А если... она живая, я должна, я просто обязана ее найти!»

Алиса остановилась.

– Кошка! – сказала она строго. – Планы изменились. Мы ищем воду, еду и нашу сестру Диану.

Дина вместо ответа улыбнулась.

«Да нет, показалось, – мотнула головой Алиса и задумчиво побрела куда глаза глядят. – Не могут кошки улыбаться. Нет, могут, конечно, но только не наша Дина!»

Через три тысячи километров (как показалось ребенку) путницы нашли полянку с ежевикой. Наевшись, а заодно и напившись ягодным соком, дитя и киска уснули прямо на поляне. Скажу по секрету, кошка тоже жрала ежевику, аж давилась! Но Алиса не подумала ничего плохого на этот счет, то есть она подумала: «Все нормально, ест же Динка кукурузу и помидоры!»

Долго ли спали человек и животное, нам неизвестно, но проснулись они от того, что почувствовали, как кто-то бьет их палкой по бокам. Путешественницы подскочили и увидели маленького старикашку в лохмотьях, отважно размахивающего своим хлыстом – веточкой орешника. Старичок был странный: сам ростом с пень, на ногах лапти, на спине колючки, как у ежа, на которых висели гроздья разных ягод, а волосы и борода его были из зеленых листьев, на голове гнездо с морошкой и в руке корзинка с лесными ягодами.

Алиса и кошка выпучили глаза. Девочка вырвала ветку из рук чудного старикашки и почти прокричала:

– Здравствуйте! Меня зовут Алиса, а вас как зовут?

Лесной дедушка опешил. Сел, задумался, потом встал и сказал в сердцах:

– Нет, ну надо же разрешения спрашивать, прежде чем ягодку срывать!

– Разрешения? – удивилась Алиса. – А смысл? Ведь лес кругом, а в лесу ягода ничья, то есть общая или даже всеобщая.

– Общая-всеобщая, – пробурчал старичок. – Это у вас общая-всеобщая, а у нас моя.

– А кто вы? – начала нервничать Алиса.

– Я-то? – ухмыльнулось зеленое колючее чудо. – Ягодником меня кличут. Дух я лесной!

Ягодник (Ягоднич) – дух леса, хозяин и хранитель ягод, отвечает за их вызревание. Все ягодные уголья держит под своей рукой. Благосклонен к тем, кто собирая ягоды не ломает веток и кусты лишний раз не гнет. При всей своей внешней безобидности, может нанести человеку урон отравленными ягодами.

Ягодник засмеялся и исчез. А потом появился в другом месте. Так он появлялся и исчезал, пока девочка не закрыла лицо руками и прокричала:

– Хватит!

Ягодник материализовался в последний раз и притих.

– Нет, ну, спрашивать же надо разрешения, прежде чем

рвать дикоросы! – продолжал сокрушаться он.

Алиса решила, что вредничать бесполезно осторожно произнесла:

– Дедушка Ягодник, извините, что полакомились вашей ягодой бесплатно, но у нас нет с собой денег.

Ягодник чуть не заплакал:

– Мне не нужны ваши деньги, надо было просто попросить разрешения!

– Это как? – удивилась Алиса.

– А так. Поклонись до земли три раза и скажи: дедко Ягодник, дедко дух лесной, позволь набрать в лукошко ягоды немножко!

Девочке стало жаль безумного старичка, и она решила ему угодить, встала перед ним, поклонилась три раза и произнесла:

– Дедко Ягодник, дедко дух лесной, позволь набрать в лукошко ягоды немножко!

Тут Ягодник улыбнулся беззубой улыбкой и оттаял:

– Ну ладно уж, набирай!

– Спасибо, дедушка, но у меня нет лукошка.

– Бери мое, – лесовичок смущенно протянул девушке свое лукошко, доверху наполненное свежей, ароматной ягодой малинкой, земляникой, брусникой, костяникой, морошкой, голубикой и еще всякой-всякой разной.

– Спасибо, дедушка! – обрадовалась Алиса и хитро прищурилась. – А не встречал ли ты когда-нибудь здесь девочку?

ку Диану, мою сестру? Она пропала семь лет назад, ушла из дома и не вернулась.

– Диану, значит, – задумался лесной дух. – А как же, была такая: маленькая, годочка четыре от роду, всю ягоду пожрала на этой вот самой полянке и ушла.

Тут Ягодник пристально посмотрел на кошку Дину, потом подозрительно посмотрел на нее еще раз и сказал:

– Бр-р-р, померещилось!

– Куда ушла? – встрепелась Алиса.

– Не знаю куда, спроси у бабы Яги. Со мной эта вредная девка и беседовать даже не стала! – Ягодник насупился и демонстративно отвернулся, сложив руки на груди.

Алиса уж и не знала, кого из них ей жалеть. Сестру было жальче.

– Ну, она же маленькая, крошка совсем была и разговаривать толком не умела!

Старичок не оборачивался, было видно, что нехорошие воспоминания захлестнули его целиком.

– Эх, – вздохнула Алиса. – С тобой каши не сваришь, показывай лучше, где баба Яга живет.

Ягодник оживился:

– А ты кинь любую ягодку из лукошка на землю, она и укажет тебе путь.

Алиса пожала плечами, но покопавшись в подаренном ей лукошке, достала самую крепкую ягодку краснику (а по-сахалински – клоповку) и кинула ее наземь. Ягодка подскочила

и поскакала по лесу. Алиса кинулась вслед за ней. А Динка рванула вперед, так как разглядеть маленькую ягодку в траве могло лишь зоркое животное и то, если само этого захочет. Дина, на удивление, захотела.

Девчонки углублялись всё дальше и дальше в чащу загадочной темной Руси. Алиса не чувствовала веса учебников за спиной. Надежда окрыляла ее!

Глава 5. Грибнич и Алиса

Они скакали по кустам целую вечность (так показалось девочке). Хотя пространство и время в этом сказочном мире вели себя очень странно: то, что происходило быстро, на самом деле длилось долго и наоборот; а расстояния, казавшиеся большими, были невелики, но маленькие расстояния, наоборот – огромными.

Алиса устала и выдохлась. Учебники за плечами снова превратились в тяжеленные кирпичи. И в тот самый момент, когда сердце ребенка не выдержало и выдвинуло ультиматум «еще минут пять такой гонки, и я попрыгаю, попрыгаю в твоей груди и остановлюсь навсегда», ягодка красника перестала скакать по лесу и замерла под листочком. Динка и Алиска в полном бессилии упали на траву и тут же уснули. Проспав часов триста, а может быть, всего лишь часа два, девчушки

проснулись отдохнувшими.

Корзинка с ягодами напомнила им о том, что пора есть. И они незаметно для себя съели пол корзинки. А облизнувшись, увидели, что с ними произошло что-то совсем нехорошее: на Дианкиной шерсти выросла ягода ежевика, а на волосах Алисы – смородина. Обе запаниковали, попытались сорвать с себя ягоды, но те вырастали вновь. Конечно, это было красиво и даже сытно, но как-то не по-людски и даже не по-кошачьи. Кошка, покатавшись по траве, и тщетно полизав свою шерсть, смирилась с обстоятельствами. Алиса выдохнула и сказала мамиными словами:

– Если одноклассники не видят твой позор, значит, это не позор!

Она достала из корзинки еще одну ягодку и кинула ее на землю. И... ничего не произошло! Ягодка лежала неподвижно. Алиса кинула еще одну ягодку и еще, и еще... Тишина! Так она раскидала все ягоды из лукошка, но они не прыгали и не скакали. Девушкам стало грустно: одни в темном лесу, жалкие, измученные, с ягодами в волосах.

– Смешно! – услышали они голос сверху.

И девочка, и кошка подняли головы и увидели своего знакомого Ягодника, раздувшегося до небес. Тут Ягодник сжался и опять превратился в маленького старикашку. Но выглядел он немного иначе: черты лица были другие, и вместо ягод на его волосах, спине и в лукошке торжественно восседали грибы.

Алиса уже знала, что такое дипломатия, дед Ваня всем об этом рассказывал и примеры приводил хорошие: как он в беседах с бабушкой эту самую дипломатию выстраивает. Например, баба Валя приготовит что-нибудь неудобоваримое, дед всё сожрет и скажет: «Спасибо, я наелась!»

А если еда вкусная, то дед Иван говорит: «Спасибо, я наелся!»

Бабушка губу прикусит и молчит: ей, вроде бы, скандала и хочется, но придраться-то не к чему. А сам дед, руководствуясь своей дипломатией, всегда умел устроить скандал, когда ему очень этого хотелось.

Вообще, Алиса многому уже научилась, живя в этой смешной семейке. Поэтому она, разглядывая обновленного Ягодника, вздохнула тяжко-тяжко, поклонилась ему три раза до земли и сказала:

– Спасибо тебе, дедушка Ягодник, за ягоды твои вкусные, за путь-дорогу к бабе Яге ведущую. Но сделай так, чтобы ягоды больше не выростали на наших волосах.

Ягодник аж расплылся от умиления:

– Спасибо, милое дитяtko, за слова красивые, добрые, но я не Ягодник, а Грибнич – дух бестелесный, нежить лесная, грибы от грибников охраняю!

Грибнич (Грибич) – дух леса, нежить, присматривает за грибным царством, отвечает за хороший рост грибов. Грибнич очень любит тишину и покой. Уважить Грибнича – это

не шуметь в его обители, а срезая грибы, не повреждать грибницу. А если устроите пикник на природе, уберите мусор после себя. А перед трапезой разделите свой хлеб с Грибничом, положив у корней дерева небольшой кусочек.

– А зачем грибы от грибников охранять? – удивилась Алиса.

– Да так, незачем, – смутился Грибнич. – Только нужно разрешения у меня спросить, прежде чем грибы в лесу собирать.

– А! – догадалась девочка. – Надо поклониться тебе до земли три раза и сказать: дедко Грибнич, дедко дух лесной, позволь набрать в лукошко грибочечков немножко!

Грибнич аж запрыгал от радости:

– Да, да, именно так! А откуда ты знаешь?

Алиса опять вздохнула, взяла на руки Динку, уселась на траву и рассказала нежити всю свою историю от рождения до самого последнего момента.

– Да уж, – настала очередь Грибнича вздыхать. – Скажу уж тебе всю правду горькую, как дочке пролетарской. Во-первых, вам обеим пора покушать белковой пищи. Во-вторых, ягода, в вашей волосне растущая, вам самим еще пригодится – с голоду не помрете. А как в свой дом возвратесь, так она сама по себе и отпадет. В-третьих, нужно срочно разыскивать бабу Ягу, она у нас ведунья великая – в оба мира шныряет, всё видит, всё знает, укажет, где твоя сест-

ренка томится!

Грибнич покосился на кошку и продолжил:

– В-четвертых, путь до бабы Яги я вам сам укажу.

– А не обманешь, как Ягодник? – чуть не заплакала Алиса, она просто устала от всего того, что на нее навалилось за последнее время.

– Я нет! Ягодника ты обидела: его личное имущество без спроса срывала. А моих грибов не трогала. На вот, поешь, пять процентов растительного белка в каждом грибочке и никакой химии, – Грибнич ласково протянул девочке котомку с грибами.

Алиса улыбнулась сквозь слезы:

– Дедушка Грибнич, а ты уверен, что и ты в оба мира не шныряешь?

Грибнич отвернулся и засвистел какую-то свою грибную мелодию.

«Небось, прячет от меня свои хитрые, старые глазищи!» – подумала Алиса.

Наконец Грибнич повернулся к девушкам и спросил:

– Вы чего ж грибы не едите?

– Так они сырые! – возмутилась Алиса. – Отравить нас что ли надумал?

– Да что б ты понимала, троечница по биологии! Знаешь, сколько видов грибов можно есть сырыми? – Грибнич разнервничался, раскричался, прямо как дед Иван.

Лесной дух доставал гриб за грибом и тыкал ими Алисе

В нос:

– Шампиньоны, вешенки, рыжики, белые грибы, трюфели и, конечно же, дождевик – твой любимый дедушкин табак. Любишь, поди, раздавить руками серый грибочек и глядеть на его дымок?

– Люблю, – растерянно закивала головой троечница по биологии.

– Так вот, есть сырым его можно, пока он еще не созрел, то есть покуда он белый, белый, белый!!! – начал впадать в истерику Грибнич.

Если б Алиса не научилась равнодушно смотреть на безобидные припадки гнева деда Вани, ее психика сейчас дала бы трещину. Но Алиса росла девочкой закаленной, поэтому она лишь отмахнулась от орущей на нее нежити и попробовала откусить белый дождевичок.

– Весьма неплохо! – сказала она и попробовала накормить им кошку.

Той тоже понравилось. Девочки подождали немножко: а вдруг на их телах вырастут грибы? Нет, не выросли почему-то.

Наевшись шампиньонов, вешенок, рыжиков, белых грибов, закусив ягодами, которые росли прямо на них самих, и хорошо отдохнув, девчонки засобирались в путь. Алиса встала и (продолжая оттачивать методы дипломатии родного деда), поклонилась три раза до земли Грибничу да поблагодарила оного:

– Спасибо, дедушка Грибнич, за еду, за заботу! Но нам, вроде как, пора.

– А может, еще посидите, грусть-тоску мою скрасите. Из людей тут никто не хаживает, никто грибы не выискивает.

Алиса чуть рот не открыла от удивления:

– Так от кого ты тогда грибы свои охраняешь?

– Да так, белок да ежей от грибниц отгоняю. Птицы тоже очень любят грибами полакомиться, а еще мыши, зайцы лоси, олени и кабаны. Эх ты, троечница по биологии!

«И все-таки Грибнич – злая нежить! Стоит ли ему верить?» – подумала Алиса.

А вслух сказала словами бабушки Вали:

– Всякому в лесу пища нужна. Зря ты так, ой зря! – и добавила идеями своей учительницы зоологии. – В экосистеме должен работать закон живучести видов и нельзя ему мешать!

– А я? Я, по-твоему, не вид, на мое житие у вас запретов целая куча, так что ли? – и Грибнич заплакал, как дитя.

Но школьница упорно шла в наступление:

– Ты индивид, существо, власть имеющее над природой, а значит, обязан любить и беречь животных!

Грибнич разрыдался от такой грамотности и непонятности:

– Хорошо, хорошо, признаю, ты хорошистка!

– Вот то-то и оно! – самодовольно сказала Алиса. – Показывай дорогу к бабе Яге.

– А ты ее не боишься? – осторожно поинтересовался лесной дух.

– Я-то? Ну, я и бабу Дусю уже видела, и бабу Валю по миллиону раз в день! Чего уж мне бояться-то?

– Тогда лады, – сощурился Грибнич, взял гриб боровик из своей корзинки и дунул на него. У боровичка тут же появилось лицо, выросли ручки, ножки, и он весело запрыгал по лесу, показывая дорогу к бабе Яге. Алиса помахала на прощание лесному дедушке рукой, но взять с собой корзинку с грибами отказалась. И они с Динкой побежали.

Грибнич прослезился. Он тоже махал им вслед всем своим телом, которое расплывалось, расплывалось и расплылось до небес:

– Я постараюсь, дочка, понять твои слова про индивида. Да и о том, чтобы любить животных тоже подумаю! – и лопнул как пузырь.

«Странные у Грибнича черты лица! – подумала Алиса, едва поспевая за боровичком и кошкой. – Напоминает он моего родного папку, только как бы очень старого».

Но размышлять об этом ей было недосуг.

Глава 6. Алиса и баба Яга

Гриб боровик весело скакал по кочкам и пням! Наши ма-

лышки еле-еле попевали за ним и не видели вокруг себя ничего. А лес постепенно менялся: из цветочного и ягодного он превратился в темный-претемный бор. Боровичок поводил их по лесу версту-другую, поводил, а потом заметил среди коряг крепкое семейство боровиков, скакнул в последний раз и замер среди своих толстоногих родственников. Алиса подбежала к этой весело растущей кучи крепких, ладных белых грибов, но, сколько ни искала, не смогла найти среди них своего маленького дружка. А грибы так и просились на сковородку, так и просились! В животе у девочки заурчало, и она сильно расстроилась из-за голода и предательства Грибнича:

– Ну вот, опять та же самая история. А еще сделал вид, будто на папку моего похож! Ягодника и Грибнича одна и та же мать родила!

– Опять словами своей бабушки говоришь? – каркнул ворон с ветки.

«И откуда он взялся?» – деточка оглянулась на ворона, потом на кошку и не нашла ее.

– Динка пропала! Дина, Дина! – закричала Алиса и пошла искать свою любимицу.

И тут сосновые стволы расступились, и детка оказалась на какой-то чудной полянке. А чудо там было только одно – избушка на курьих ножках! Алиса подошла поближе, чтобы рассмотреть: не муляж ли это, каких полно в детских садах и в городских парках. Но изба была похожа на жилую, из трубы

валил дым, а на деревянных ступеньках сидела... Ребенок не поверил своим глазам, на ступеньках избушки сидела ее баба Валя в лохмотьях, гладила Динку, примостившуюся у нее на коленях и с аппетитом жевала кошачью ягоду.

– Бабушка! – кинулась внучка. – Как же я соскучилась по тебе! Тут столько всего произошло! Я сейчас все расскажу.

Алиса полезла обниматься, но баба Валя как-то странно на нее посмотрела, отодвинулась и сказала, шамкая губами:

– Какая я тебе баба Валя? Я баба Яга.

Алиса очнулась, будто от сна, внимательно пригляделась к бабушке и заметила огромную разницу между этой тряпичной куклой и своей родной бабушкой. Да, да! Во-первых, лохмотья. Баба Валя никогда не оделась бы, как баба Дуся или как другая ведьма. У бабы Вали весь шкаф забит нарядами платьями. Хоть они все и одного фасона – обычные прямые до колен, но это не важно, на каждом из них свои особенные узоры или цветочки. Во-вторых, баба Валя каждую неделю ходила с Алисой в баню. А от этой бабки воняло так, будто она тыщу лет не мылась! В-третьих, лицо у нашей бабушки моложе и, конечно же, красивее. А эта бабка хоть и похожа на Валентину Николаевну, но гораздо старше, морщинистее и нос отвис совсем уж большим крючком!

Нос бабы Яги свисал аж до кошки. Динка же урчала от удовольствия.

«Нет, это не моя бабушка, – подумала Алиса. – Это точно баба Яга. Но Динка! Зачем она липнет к ней, как к родной?»

– Дина! – сказала Алиса строго.

Кошка не реагировала. Баба Ёжка поднялась с предательницей на руках, открыла скрипучую дверь и кивнула:

– Пошли, внучка, ужинать!

«Так говорила баба Валя... Бабушка! – чуть не вырвалось из груди Алисы. – Да нет, показалось».

Дитя мужественно полезло в мрачный дом бабы Яги, хотя бы ради того, чтоб отобрать у нее свою кошку.

Но баба Яга, не церемонясь, усадила Алису за стол, Дину на стол и стала их потчевать. Нет, не супом из мухоморов, а пирожками с капустой! Гостюшки не удержались и набросилась на еду.

– Это же бабы Валины пирожки! – воскликнула Алиса с набитым ртом.

Но тут же осеклась и смутилась:

– То есть она такие же готовит.

Алиса наелась и рассказала бабе Яге свою бесконечно-запутанную историю. Та слушала, кивала и заваривала на печке иван-чай:

– На, дочка, испей чайку!

«Ишь, дочка я ей теперь! А может, мысли мои читает?» – подумала Алиса.

Девочка выпила иван-чай и в ее голове зашумело: она вдруг начала вспоминать свое детство приблизительно с того момента, когда сестре Диане был год, а ей самой два года.

Алиса жутко ревнует маму к малышке Диане, особенно когда та ее нянчит. Вот она колотит Дианку и даже кусает ее. Мама, замечая укусы, ругается и от этого становится еще горше! Слезы, бесконечные слезы. А далее дружба с Дианкой, совместные игры и неприятная дележка родственников между сестрами: каждой хотелось захватить себе маму, папу, бабушку и деда. Но дед больше баловал Дианку, чем Алису. Противный!

И вот тот самый злополучный день, когда пропала сестра.

– Пойдем, пойдем! – тянула она Диану за руку. – Пойдем скорее, я покажу тебе военный лаз. Мне его Димка показывал.

Диана хнычет, но все-таки бежит за старшенькой в лес. Они стоят у геологоразведочной шахты. Алиса толкает младшую внутрь:

– Лезь первая, ты поменьше, ты пролезешь.

Дианка не хочет, плачет, но старшая упорно запихивает ее в лаз, та пропадает в тоннеле. Тишина. Алиса ждет, потом кричит:

– Ну, как там?

Еще ждет. Снова кричит:

– Вылазь, кому говорят! – и ждет.

Сама боится туда лезть, жалобно зовет Диану и, в конце концов, убегает домой. Далее: люди с лопатами выкапывают этот тоннель, роются в других ямах, обыскивают лес

и пытаются Алису:

– Где, где вы гуляли, вспоминай!

Все плачут. На душе очень плохо. Алиса всё время ревет, она ревет именно от того, что не хочет жить. Затем баба Валя дает ей попить какое-то зелье, она пьет. На душе становится хорошо, спокойно. Алиса в семье одна: «И никого, никого нам не надо!» Всё.

Девочка ужаснулась своим воспоминаниям и с выпученными глазами смотрела на бабу Ягу:

– Я? Я! Это я убила Дианку?! – чувство вины залило красным огненным шаром всё тело ребенка. Она зарыдала, как в детстве.

Яга не выдержала и звонко ударила деревянной ложкой по столу:

– Хватит! Жива она. Здесь твоя Дианка, в темной Руси. Ты должна найти ее и отвести домой. Как говорится, сама украла, сама и вернешь.

Алису вдруг резко потянуло ко сну. Засыпая, она еще пыталась что-то бурчать. Но бабка, напоив кошку водой, отправила их обеих на лавку, накрыла зипуном и ушла думать на крыльцо, да советоваться с черным вороном.

Утром солнечный лучик тихонько и неуверенно прокрался через маленькое оконце в избушку на курьих ножках и пощекотал лицо Алисы. Девушка проснулась и растолкала

кошку:

– Слышишь, Динка, я спасу сестренку! Недаром же я здесь. И еще... Я никогда не рожу второго ребенка, чтобы не доставлять боль первому. Просто взрослые об этом ничегошеньки не знают!

«Ты всерьез так считаешь? Может, на всем белом свете ты одна такая: ревнивая и плохая?» – спросила у Алисы ее совесть.

– Да, я плохая, плохая! – согласилась Алиса и пошла встала в темный угол, сама себя наказывая.

В окно влетел всё тот же черный ворон, уселся на стол и прокаркал:

– Надо попросить бабу Ягу отшибить тебе память еще разочек!

– Надо! – кивнул ребенок из своего угла.

Тут Динка жалобно мяукнула и Алиса очнулась:

– Хватит экспериментов! С памятью жить плохо, но и без памяти я намучилась!

«А сестра не намучилась? – не сдавалась совесть. – Вот где она теперь, может, Кощей Бессмертный ей каждую осень хакири делает? Ты почему не полезла за сестрой? За кошкой ведь полезла!»

Алиса попробовала привести свой разум в порядок.

– Я испугалась, маленькая была. А сейчас я большая и не в таких местах уже лазила, а и пострашнее – по скалам, например, да по стройкам.

«Да нет же, ты просто-напросто избавилась от сеструхи, вот и всё!» – продолжала ворчать надоедливая совесть.

Алиса горько заплакала, но быстро успокоилась. Ощущение необычной обстановки не давало человеческому детенышу долго переживать. Другая реальность и новые невероятные эмоции наложили свой отпечаток на психику ребенка. Алиса выползла из угла. На столе стояли все те же пирожки и горячий иван-чай. Девчущка, давась, поела. Сорвала со своей головы и с шерсти Динки несколько ягодок, закусила ими и предложила их киске. Настроение хозяйки передалось и кошке, которая категорически отказалась давиться пирожками и ягодами. Алиса наконец вспомнила о потребностях питомца:

– Тебе же мясо нужно или рыбу! – она пошарила по котелкам, но другой еды не было. – Ну ладно. Пошли, Динка, на воздух!

Алиса еле-еле открыла скрипучую дверь, выкатилась наружу вместе с кошкой и тут же наткнулась на бабу Ягу, которая стояла к ним задом и пропальывала морковку.

«Совсем как моя баба Валя!» – Алисе стало почему-то смешно, она практически прохохотала заветную фразу:

– Бабушка Яга, повернись к лесу задом, а ко мне передом!
Яга медленно развернулась к «внучке» и прошепелявила в сердцах:

– Сейчас пойду розги с гвоздя сниму! Или ты спасибо за хлеб и соль только Ягоднику да Грибничу говорить умеешь?

Но девчонка каталась по земле от смеха! Яга и правда смешно выглядела на грядках, тем более что других грядок не было вовсе, а пирожки, которые ела Алиса, были с капустой. На самом деле Алиса смеялась от стресса пережитых воспоминаний и из-за того, что баба Яга напоминала ей ее родную бабушку.

Пока хозяйка веселилась, Динка тоже покопалась в грядке с морковкой, удобрила ее, закопала удобрение поглубже и гордо зашагала на траву – караулить птичку или ящерицу.

Баба Яга крякнула от удивления, глядя на хохочущую Алису, покрутила пальцем у виска, отряхнулась от земли и потелепалась в избушку. Там она нашла портфель нашей ученицы, вытряхнула оттуда все учебники, положила на дно теплую шаль, а в наружные кармашки зачихала фляжку с чаем, пирожки и выползла на улицу к подружкам. На плече у ведьмы сидел ее черный ворон.

– На, бери свою суму, посади туда кошку и иди, у животинки лапы, поди, не железные! А как дойдешь до Ивана-царевича, расспроси его об судьбинушки своей сестренки.

Алиса перестала смеяться:

– А ты? Ты, бабушка, разве ты ничего не знаешь?

– Не, не ведаю! – замотала головой баба Яга. – Бери суму, кому говорят.

Ученица неуверенно взяла из рук ведьмы свой рюкзак, заглянула внутрь, пощупала его на наличие взрывоопасных веществ и, сощурившись, спросила:

– А куда ты дела мои учебники?

– В хате твои книжки, на обратном пути их прихватишь.

– Поклянись, что не растопишь ими печь, они бесценны!

– Честное пионерское! – сказала баба Яга и перекрестилась слева направо.

Алиса поверила бабушке, выдохнула, посадила кошку в портфель, надела его на плечи, поклонилась Яге до земли и сказала:

– Спасибо тебе, бабулечка, за кров и стол да за советы добрые! Ну, я пошла.

– Иди, иди, милая! – Баба Яга перекрестила слева направо спину уходящей вдаль девочки.

А девочка, сделав пару шагов в сторону леса, остановилась и призадумалась:

– Но как же я найду Ивана-царевича?

Баба Яга повернулась вокруг себя три раза и достала из-за пазухи блестящую десятирублевую монету:

– А вот тебе, внученька, лягушка-золотушка, она путь-дорожку ко дворцу Ивана-царевича укажет.

– Как укажет? – спросила Алиса.

– А ты кинь ее наземь.

Девушка взяла золотую монетку, повертела ее в руках и кинула на землю. Монетка подскочила, превратилась в маленького смешного лягушонка, который запрыгал в сторону восхода солнца. Алиса пустилась вслед за ним. Дианке же ничего не оставалось, как трястись за спиной у хозяйки.

Глава 7. Алиса, черный ворон и Полевик

Алиса с трудом пробиралась по темному бору. Уж и не знамо сколько она прыгала по корягам за скачущей лягушкой-золотушкой: год, другой, третий? Вымоталась она жутко! Но кошка чувствовала себя неплохо, она спала за хозяйской спиной в школьном рюкзаке. Девочка наконец почувствовала трехкилограммовый Динкин вес и свой лютый голод.

– Я есть хочу! – неоднократно кричала она лягушке-золотушке. – Остановись!

Но куда там! Бешеная лягушка всё скакала и скакала куда-то.

– Да уж, не продумала старая карга твои перекуры! – вдруг услышала Алиса голос черного ворона бабы Яги.

Она посмотрела вверх, и правда, на ветке сидел знакомый ворон.

– Я не курю! – ответила девочка, обрадовавшись неожиданному дружку. – Но я больше не могу бежать, бежать и бежать! Я хочу отдохнуть и поесть, в конце концов!

Обессиленный ребенок плюхнулся на землю, а безумная поскакуха прыгнула вдаль и скрылась между толстыми стволами сосен.

– Жри, не спеши! – пробурчал ворон. – Я тебя провожу до Ивана-царевича!

– Вот ты друг! – обрадовалась девочка, вытащила кошку из портфеля, достала пирожки, ведьмину фляжку, нарвала свежих ягод со своих волос да с Динкиной шерсти и приступила к обеду.

Ворон слетел с ветки, уселся Алисоньке на плечо и стал аккуратно склевывать с ее головы черную смородину. Кошка потянулась, брезгливо понюхала вчерашние пирожки, фыркнула и крадучись пошла на охоту.

– Ты только не приноси сюда добычу и не показывай, как пожираешь бедных бурундуков, а то меня стошнит! – предупредила ее хозяйка.

Динка еще раз фыркнула и удалилась, а Алиса задумалась: «Хм, в этой темной Руси всё вокруг волшебное: ягоды, грибы, монетки-лягушки, и даже ворон со мной разговаривает, а Динка как молчала, так и молчит».

– Кар! – удивился ворон. – Мы все тут сказочные герои, а твоя Динка откуда? С какого-то там Сахалина!

– Ты еще и мои мысли читаешь! – возмутилась Алиса. – А Сахалин хороший, нет там стометровых сосен, у нас весь лес светлый! И Мгачи... Знаешь, как там жить весело!

Девчущечка вспомнила свой родной поселок, подружек, друзей, деда Ваню, бабу Валю, маму Инну, папу... И заплакала. Она очень хотела домой!

Ворон сжалился над Алисой и, глядя на нее, сам чуть не

расплакался: из его черных бусинок-глаз даже выкатились две большие слезинки. Птица прижалась к ребенку, расправила крылья и попыталась ими обнять дитя. А девичьи слезы вымыли из организма накопившийся стресс, и Алиске стало лучше. Ворон облегченно вздохнул. Деточка достала из сумки подаренную Ягой шаль, укрылась ею, свернулась калачиком на настиле изо мха и уснула. Ворон уселся рядом на пенек – охранять дитяtko от диких животных.

Алиса спала, спала и проснулась от того, что выпалась: просто-напросто выпалась и всё. Она открыла глаза, под ее боком дрыхла теплая Динка, а черный ворон, нахохлившись, дремал на пне. Девушка хотела подняться так, чтобы не разбудить своих верных друзей, но ей не удалось: ворон встрепенулся, а сытая кошка потянулась, мяукнула и решила еще немножко поваляться в пушистом мху. Алиса же достала два последних пирожка, посмотрела на них со всех сторон, вдохнула и один положила обратно, а второй решила все-таки съесть. Она отломала половину пирожка и протянула ее черной птичке. Ворон не побрезговал хозяйской выпечкой и с удовольствием ее проглотил. Позавтракав, Алиса засобиралась в дорогу. Кошка предпочла не рассиживаться в рюкзаке, а пробежаться по лесу.

– Баба с возу, кобыле легче! – прошептала дедушкина внучка.

И процессия двинулась в неизвестном направлении. Вер-

нее, направление знал лишь ворон, он же и вел маленький отряд вперед, перелетая с ветки на ветку.

Вскоре темный бор расступился, и перед глазами наших путников предстало бескрайнее зеленое поле. А вдалеке виднелись холмы и горы.

– Ну вот, – выдохнула Алиса. – Наконец-то мы добрались и до светлой Руси!

Она остановилась, завалилась на шелковистую траву, прикрыла глаза от яркого солнечного света и лежала, наслаждаясь теплом и ароматом полевых цветов. Дианка юркнула в траву ловить мышей-полевок, и ворон туда же.

Однако Алиса недолго провалялась в блаженстве.

– Ух! – услышала она незнакомый глухой голос.

Девочка осторожно открыла глаза и увидела над собой склонившуюся человеческую голову. Алиса ойкнула и подскочила от страха. А подскочив, рассмотрела пришельца. Это был маленький голый черный, как земля, старичок с соломенными волосами и с разными глазами: один карий, другой серый. Вся его одежда – лишь юбка из сена.

– Ох! – выпустила Алиса свой страх наружу и успокоилась. – Ты кто?

– Я-то? – усмехнулся соломенно-земляной человечек. – Полевиком меня кличут, духом степным да русской нежитью. Но ты можешь называть меня Житным дедушкой. Я вот поле свое охраняю от любого странника да от зверья непрошенного.

Полевик (Полевой, Житный дед) – это дух, охраняющий хлебные поля. Днем он выглядит маленьким человечком, а ночью – как мелькающий огонек. Если Полевик благоволит к пахарю, то будет его посева лелеять, а иногда может и что-нибудь важное предсказать. Порой люди встречаются в поле старичка, с виду невзрачного и донельзя сопливого. Старичок просит прохожего вытереть ему нос. И если человек не побрезгует и вытрет у нежити нос, то в руке у него неожиданно окажется кошель серебра, а Полевик исчезнет. Люди всегда старались умилостивить Полевика – оставляли ему подарки: клали в овраг несколько яиц и петуха.

– А ты кто такая и зачем на мои угоды приперлась, живо докладывай! – строго сказал житный дедушка.

Деточка внимательно рассмотрела это чудо-юдо полей, на всякий случай поклонилась ему три раза до земли и представилась:

– Я Алиса с острова Сахалин, живу в поселке Мгачи, на улице Восточная, дом номер восемь.

– Ой как интересно! – воскликнул Полевик, уселся на мураву и крякнул от удовольствия. – Ну, докладывай и дальше всю правду-матку о себе, дитя человеческое!

Алиса от «некуда деться» уселась рядом с ним на траву и начала свое долгое повествование о себе, своей семье и о несчастной сестренке Диане. А пока она (в который уж раз)

рассказывала свои тайны новому существу, к ней подползли наевшиеся кошка, черный ворон и уселись рядом.

– Теперь я хожу, ищу Дианку в вашей темно-светлой Руси, – закончила Алиса свой печальный рассказ.

Заслушавшись Полевик расстроился, расхлюпался, из его разноцветных глаз потекли слезы, а из носа сопли.

– Вытри мне лицо, добрая барышня! – попросил житный дедушка, рыдая.

Алиса порылась в кармашке своей школьной формы, нашла носовой платок и вытерла им деду глаза и нос.

– На! – отдала она ему платок, так как не хотела класть в карман сопливую тряпочку.

Полевичок несказанно обрадовался подарку, ведь платочек был нарядный, с цветочками. Дед высморкался в него еще раз и спрятал в складках сена своей юбки.

– Я есть хочу! – опять захныкал Полевичок.

Алиса сжалилась над нежитью и достала из рюкзака последний пирожок.

– На! – протянула она его Житному дедушке.

Полевик цап пирог и проглотил, не жуя.

– Дай еще!

– Нету! – развела девчонка руками.

Полевик выхватил из рук Алисы рюкзак, пощупал его, нашел фляжку с иван-чаем, выпил последние капли и также спрятал ее в своей юбке.

Алиса даже не расстроилась, она устала от долгой дороги,

от всех этих незапланированных чудес. Какое-то старческое равнодушие заставило ее встать и молча продолжить свой путь.

– Погодь, не спеши! – остановил ее житный дед. – Уж больно ты доброе дитя, наградить мне тебя по нашим полевым законам положено.

И откуда ни возьмись, у Полевика в руках оказалась корзинка, доверху наполненная желтыми, плоскими и блестящими кругляшами.

– На, бери! – протянул он корзинку ребенку.

– Что это? – удивилась Алиса.

– Золотые монеты 1015 года выпуска.

Девочка осторожно взяла одну монетку в руки и рассмотрела ее: на одной стороне денежки был выбит сидящий человечек, а на другой лик какого-то святого.

– Князь Владимир Рюрикович и Иисус Христос, – пояснил полевой дух.

– А! Ну, и как я все это до дома дотащу? – спросила Алиса и вспомнила сразу две важные вещи: богатство ее семье крайне необходимо, и слова бабушки Вали: «Кто клад найдет, у того его государство и отберет!»

– Не, не надо! – отказалась Алиса от дедушкиных миллионов.

– Почему? – расстроился Полевик.

– Не хочу семью под уголовщину подводить.

– Чего так? – удивилась нежить.

– Придет милиция и отберет твое золото, а нас в воровстве и обвинят! Вот ты сам из какого музея украл монеты?

– Ой, и вредная ты девка! – буркнул житный дед. – Ну, не хочешь, как хочешь.

Он дунул на свои денежки, и они все превратились в маленьких лягушек-золотушек, которые тут же начали выпрыгивать из корзинки в разные стороны и прятаться в траве. Алиса рассмеялась. А ворон хотел было съесть десяток-другой зеленых головастиков, но на первом же и поперхнулся: выплюнул его золотой монетой, та превратилась в лягушонка и поскакала прочь.

А наша хитромудрая девушка на всякий случай поклонилась Полевику три раза до земли и сказала:

– Ну, мы пойдем, дела у нас как-никак!

Житный дед растрогался.

– Не спешите, барышня! – он вынул из своей юбки пузатенький платяной мешочек. – Вот тебе Сон-трава, она от злых духов уберезет, а ежели заснуть не сможешь, то положи ее под голову и вмиг уснешь!

Сон-трава – растение рода Прострел семейства Лютиковых. Для того чтобы Сон-трава избавила от бессонницы, ее следует собирать в конце мая. Спящему с Сон-травой в изголовье ничего не грозит: ни дурной человек, ни напасть посерьезнее. Если положить Сон-траву под подушку, растение в сновидениях покажет человеку его судьбу. А тот,

кто умудрялся заснуть на полянке с Сон-травой, приобретал способность предсказывать будущее. От тех, кто носит при себе Сон-траву, даже дьявол бежит.

Алиса осторожно взяла мешочек из рук нежити, развязала его, заглянула внутрь. Там лежали высушенные фиолетовые цветочки с серыми, мохнатыми стебельками. Полевик добавил:

– Дюже сильная травка!

– Ладно, возьму ее на всякий пожарный, – согласилась новоявленная подружка степного духа. – Спасибо тебе, житный дедушка!

Алисонька поклонилась ему еще три раза уж на самый «пожарный случай» (чтоб дедок сухотравье не превратил в лягушек) и отправилась в путь. Полевик помахал ей на прощание, улыбнулся и тут же исчез. Ворон поскакал впереди, а кошка любезно согласилась ехать на хозяйкиной спине в рюкзачке.

А когда они прошли по нарядному полю версту-другую, солнышко закатилось за горизонт, и путникам пришлось устроить привал. Ворон и человек поклевали немного Алискиных и Динкиных ягод. Кошка же отправилась на охоту, а девочка завалилась спать, положив под голову Сон-траву. Но ворон клювом аккуратно вытащил мешочек из-под ее головы.

– Чего еще выдумал? – удивилась Алиса.

– Уснешь чуть ли не замертво от этой травы! А потом придут родные дети Полевика: Межевик и Луговик, навалятся и задушат тебя.

– Фу, опять обманул меня злой дух! – девчонка схватила мешок с цветами прострела и откинула его подальше от себя.

Но ворон подобрал мешочек и принес его обратно своей подружке:

– Не спеши добром кидаться! Трава и сама по себе волшебная: от злой нечисти убережет, ежели чего случится...

– Ну, ладно, – согласилась Алиса, аккуратно взяла Сон-траву и засунула ее в кармашек ранца.

А потом легла и очень быстро уснула сама по себе, без всякого волшебства.

Глава 8. Алиса и Иван-царевич

Утром они продолжили свой путь.

Но всё имеет свойство заканчиваться. Закончилось и поле, по которому шла Алиса, скакал ворон, да ехала в рюкзаке кошка. Перед глазами путешественников предстал заброшенный яблоневый сад. Ветки яблонь свисали от тяжести крупных, спелых плодов, трава под деревьями тоже была вся устлана яблоками. Девочка, живущая на Сахалине, никогда не видела такого зрелища! А знаете, какие на севере

Сахалина вызревают яблоки? Никакие! Алиса даже яблоневого дерева ни разу не видела. Поэтому она и подумала, что именно теперь попала в сказку, а точнее – в райский сад.

– Яблочки! – захлопала сахалинка руками, осторожно сняла с плеч портфель и выпустила оттуда Дину – полюбоваться на такую красоту.

Ворон же огляделся и давай клевать яблоки, проголодался как-никак! Алиса тоже подобрала одно большое красное чудо и впилась в него зубами. Но, куда отправилась равнодушная к красотам природы кошка, рассказывать не будем – и так понятно. А человек и птица наелись и прилегли отдохнуть.

Проснулись они от пения птиц и взошедшего веселого солнышка. Нужно было собираться и идти дальше, потому что... А потому что другого выхода у Алисы не было, кроме как идти, идти и идти. Ведь она не собиралась оставаться навсегда даже в этом райском саду. Девочка оглянулась, поискала глазами кошку, но той нигде не было.

– Дина, Дина, Дина, кис-кис! – позвала ее Алиса.

И кошка прискакала веселая и довольная, с мордой, заляпанной птичьими перьями.

– Фу! – поморщилась хозяйка и вытерла питомице мордашку. – Пойдем дальше.

И они пошли. Яблоневый сад, как и зеленое поле, тоже был почти бесконечный. Почти. А прямо посреди сада стоял дворец Ивана-царевича. Ворон целенаправленно вел ту-

да ребенка и четырехлапую уродину (так выглядела Динка в его черных глазах-бусинках).

Рано или поздно, поздно или рано, но процессия наткнулась на это здание.

– Дворец! – каркнул ворон.

– Вижу, – ответила Алиса, рассматривая сие сооружение.

Дворец был действительно красивый, сказочный, в позолоте, с маковками, рельефным крыльцом и ставенками на окнах, но с одним большим недостатком: сооружение разваливалось от старости, даже краска во многих местах облупилась, показывая гостям черные доски. Конечно, нужно было зайти внутрь или хотя бы постучаться в двери, но девчонка побаивалась совершить такой отчаянный шаг.

«А если я встану на это дохлое крыльцо, и вся конструкция рухнет на меня? Прощай тогда мама, папа, Динка, баба, дед...»

– Дед! – вдруг закричала Алиса.

Из покосившегося дворца вышел ее дед Иван Вавилович Зубков. Ворон прыгнул ему на плечо, а кошка побежала тереться о любимые ноги.

Однако дед Иван странно выглядел: на его голове сикось-накось сидела золотая корона; рыжие спутанные волосы свисали до плеч; голубые глаза горели безумным блеском; а одет он был в грязные, засаленные, но царские одежды – в вышитую золотой нитью рубаху и кружевные панталоны; на ногах красовались дырявые лапти.

Внучка, несмотря на это, все равно кинулась в объятия к родному человеку. Родной человек обнял ее в ответ, а затем осторожно поставил внученьку на крыльцо и сказал недобрым голосом:

– Какой я тебе дед? Я царь-самодур Иван третий сын.

– Ну да, ты третий сын у моей прабабушки, самый красивый. Я всё помню, дед! А как ты сюда попал?

Дед задумался, присел на крыльцо, достал из-за пазухи спички, трубку, мешочек, из мешочка вытянул щепотку махорки, насыпал ее в трубку и закурил.

– Дык, родился я тут.

Алиса внимательно пригляделась к деду:

«А мой дед курит Беломор. Нет, конечно, все знают, что дед Зубков дурной, но не до такой же степени! У этого дедка совсем глаза безумные: так и бегают, так и бегают – каждый в свою сторону! А может, это мой дед, но он просто рехнулся тут от одиночества?»

– Я царь-самодур, я сам по себе дурной, и мне не обязательно рехаться... решиться... рехнуться... зарехнуться! – попробовал Иван подобрать нужное слово.

– Отряхнуться тебе надо, грязный больно!

«И этот мои мысли читает!» – обиделась девонька.

– Так, так, – Алиса хитро-хитро сощурила свои карие глазки. – Значит, ты царь. А где же твоя свита?

– Я самодур. Разбежалась от меня моя свита.

– Оно и видно! – кивнула девочка. – Хоть бы помылся,

побрился, одежду постирал, избу подправил.

«Мой родной дед работающий, не то что этот!» – подумала Алиса.

Царь отчего-то вдруг взбеленился:

– Ах ты, засранка, на себя посмотри!

Он подскочил, забежал в покосившийся дворец и выбежал оттуда с огромным зеркалом в руках, прислонил его к перилам террасы и сказал:

– На, смотри!

Алиса с удивлением стала себя рассматривать: всклокоченные сальные волосы с ягодой вперемежку, измазанное лицо и запачканная школьная форма.

– Господя! – вырвалось из детских уст. – Это я?

– Ты, ты, деточка! – злорадно пропыхтел царь.

– Дед, прости меня! – внучка снова кинулась к деду Ване. – Давай помоемся, постираемся, обед сготовим.

– Иди, мойся! – царь кивнул на разрушенную баню.

– Нет, ты не мой дед! – разозлилась Алиса и ударила самодура рукой. – У моего деда все хозяйственные постройки в порядке. Он постоянно повторяет: «Построй и жри-живи!»

Самодур развел руками и захихикал, как дурак. Алиса аж сплюнула не по-детски и пошла рассматривать дворец изнутри.

Зрелище, скажу я вам, еще то! От былой роскоши не осталось и следа: полуразвалившаяся мебель, паутина и килограммы пыли кругом. А повсюду валялись золотые монеты

1015 года выпуска, которые периодически превращались в лягушек и обратно. Черный ворон обрадовался и поскакал играть с лягушками-золотушками. Динка полезла по углам искать мышей. Алиса всплеснула руками:

– Дед, давай прибираться, тащи таз с водой, тряпки и стиральный порошок.

– А воды-то и нет. Был ручей когда-то. Иссох. Но есть мыло! – царь весело побежал в другой зал за мылом.

Было видно, что он радовался новым живым душам, случайно забредшим в его гадюшник. А девушка злилась на него: «Колодец нельзя что ли вырыть?»

Она вспомнила, как помогала своему деду рыть во дворе колодец для орошения грядок и вздохнула. Самодур вернулся с хозяйственным мылом:

– На, дочка, держи!

Алиса недоверчиво взяла кусок кирпичного цвета и повертела его в руках:

– Зачем мыло, если нет воды?

– Бери, бери, пригодится, встретишь водицу на пути! – Иван деловито засунул мыльце в детский портфельчик. – Тебе ж поди, еще идти и идти!

– Идти... – задумалась Алиса. – Мне до Ивана-царевича добраться надо.

Царь аж запрыгал от счастья:

– Я и есть Иван-царевич, только в старости.

Внучка удивленно вскинула бровь.

Дедушка обнял девочку за плечи и повел по дворцу:

– Рассказываю: когда-то я был молодой и звали меня Иван-царевич. А как батюшка мой царь Берендей преставился, так я на трон и вошел.

Дед подвёл внучку к своему запылившемуся трону, взгромоздился него, взял в руку скипетр и продолжил:

– Вот и правлю-властвую с тех пор!

Алиса засмеялась, уж очень смешно выглядел ее дедушка на заплесневелом стуле да в шутовском наряде.

– Хватит врать, деда Ваня, расскажи лучше, где у тебя холодильник и погреб? Еду готовить будем!

– Ага, разбежалась! И холодильник ей подавай, и погреб в придачу, – самодур слез с трона и присел в поклоне. – Нет ни того, ни другого!

Алиса раскрыла рот от удивления:

– А что ты ешь?

– Как что? Яблочки наливные. Благо, сами по себе растут.

– Ладно, пойдем есть твои яблоки, – смирилось с происходящим дитя и поплелось на свежий воздух.

Алиса взяла одно яблочко, села на крылечко и стала задумчиво его жевать. Царь присел рядом:

– Ну, рассказывай теперь ты.

– А что рассказывать-то?

– Всю свою историю.

– Да знаешь ты ее! Просто придуриваешься, что ты не мой дед.

– Ей богу, я не твой дед! – и царь перекрестился слева направо.

Но внучка ему не поверила:

– Дед, а ты меня из-за Дианы не любишь? Ну, типа, я виновата...

Царь крикнул, хмыкнул, поднялся и исчез во дворце. Через две минуты вернулся, держа в руках фарфоровое блюдо. Иван протер его рукавом, взял одно из валяющихся повсюду яблок, и пустил его кружиться по блюду, внимательно вглядываясь в процесс. Дед хмыкал так, как будто видел там что-то. А потом вынес свой вердикт:

– Да нет, дочка, любит тебя дед Иван. Просто баба Валька не разрешает ему тебя воспитывать.

– Почему?

– А надавал он тебе по попе как-то раз, вот и она и запретила ему к тебе прикасаться. Ох как больно-больно он тебе навалил! – и самодур опять заржал, как дурак.

Алиса отвернулась. Она запуталась в своих дедушках, эмоциях и воспоминаниях. Хотя... этот сказочный дед был гораздо противнее, чем свой родной, настоящий.

«К деду Ване хочу! – подумала внучка. – Я его обо всём, всём, всём расспрошу!»

Тут царь-самодур загрустил:

– А я? Я же веселый!

– Ты злой и некультурный! Некогда мне с тобой расслаиваться, мне сестренку найти надо. Баба Яга сказала, что ты

знаешь, где она.

– Я ничего не знаю, откуда мне знать?

– Ну вот, зря шла! Ну эту вашу темно-Русь! Верни меня домой, живо!

– А как же сестренка? – усмехнулся царь. – Пропадай за зря?

– Но как я ее найду, если тут никто ничего не знает! – закричала на него Алиса, потом встала и прорычала в небо. – Когда же, когда же, наконец, я проснусь!!!

Солнышко ойкнуло от страха и спряталось за тучку. Но наша Алисонька не проснулась.

– Ты не спишь, рыбонька, ты в сказке, – подзадорил ее дед. – А давай я посмотрю, где твоя сестренка.

Самодур опять прокатил яблочко по тарелочке, с интересом рассматривая телевещание на дне блюда:

– Ой, ой, ой какие ж вы росли обе тощенькие!

– Нормальные росли. Чего жиреть-то? – буркнула Алиса.

– Ой-е-ей, вижу, пропала твоя сестра в темной Руси! Тута она, тута. Как есть, как пить тута.

– Я пить хочу!

– Попей яблочного соку, – дедок живенько припер термос, граненый стакан и налил ребенку сок.

Алиса выпила и успокоилась:

– Ну, и где она?

– А не скажу! Лишь путь-дорожку укажу.

– Давай показывай! – нахмурилась девушка.

– Ты, доченька, должна дойти до озера Чудесяки-Превращаки и искупаться в нем, но обязательно вместе с кошкой. Запомни: с кошкой! А как искупаетесь обе, так свою сестренку и увидите! А идти вам надо вон к той сопке Горюхе, под ней и лежит волшебное озеро.

– Спасибо, тебе, дедушка! – процедила Алиса сквозь зубы и позвала кошку с вороном.

Те нехотя приперлись, бросив свои очень занятные дела.

– Мы уходим! – приказала хозяйка живности.

Царь-самодур опустил плечи, сжался, превратился в маленького жалкого старикашку и заплакал.

– Ну, ты чего, дед Иван? – склонилась над ним наша барышня.

– Сбегаете, значит, да? А я один-одинешенек тут останусь. Кто мне помоеет полы и посуду?

Алиса осерчала от таких слов, но на всякий случай поклонилась Ивану-царевичу до земли три раза, развернулась и поплелась к сопке Горюхе с очень сложными эмоциями в душе. Кошка и ворон побежали следом. Но чем дальше уходила девочка от полуразвалившегося дворца, тем жальче ей становилось безумного хозяина.

– Стойте! Стойте! – их зачем-то догонял Иван-царевич. Войско остановилось.

– Держи, пригодится! – дедушка протянул внучке котелок, доверху наполненный яблоками, в карман ее рюкзачка запихал термос с яблочным соком и спички.

– А спички зачем?

– Дык это... как словишь добычу, так разведешь костер и сваришь мясо в котелке.

Девочка живо представила, как она охотится на диких зверей и поморщилась. Но решила не перечить больному:

– Спасибо тебе, царь Иван. Я пойду?

– Иди, иди! – дед поцеловал внучку, и она пошла.

Иван слева направо перекрестил уплывающую вдаль спину Алисы, горько вздохнул и поплелся в свою богом забытую хату, то есть во дворец.

Глава 9. Алиса и Гороховая баба

– Путь долгий, насыпь яблочки в портфель, котелок привяжи к сумке, а животинка пушай пешочком прошвырнется, не обломает лапищи-то, не боись! – сказал ворон подружке.

Кошка зло взглянула на ворона, подняла хвост и гордо зашагала вперед. Алиса сделала, как сказал ворон, и идти стало намного легче.

– Так царь Иван – мой дед или не мой, баба Яга – моя бабушка или не моя, а Грибнич – мой папка или не мой? – спросила девочка у ворона.

– Не знаю, я на Сахалине никогда не бывал! – ответила птица.

– Ну что ж, тогда надо идти, идти и идти. Так моя мамулька себя утешала, когда плакалась, что у нее нет больше сил жить.

– А че это у ней не было сил жить?

– Не знаю. Но она сидит в полудухлой деревеньке, пишет стихи и сказки, а народ над ней потешается: «Парикмахер-писака!» Плохо ей от этого. Никогда ничего не буду писать! Не позволю, чтоб и надо мной смеялись.

– Да уж, – вздохнул черный ворон. – Тебе стыдно за мать?

– Да ерунду какую-то пишет!

– Ну что ж, нам с тобой уж точно надо идти, идти и идти.

– Но с другой стороны, – продолжала рассуждать Алиса. – Зачем я несу эти дедовские яблоки, если яблоневый сад еще длится, длится и длится! Вот закончатся посадки, тогда и наберем яблок на их окраине, а?

– Нет, – каркнул ворон. – А вдруг дедовские яблоки волшебные?

– Ну уж! – хмыкнула девочка.

– Давай проверим! – предложил ворон.

– А как?

– Съешь одно.

– Боюсь чего-то. Сам съешь.

– А давай лучше кошаре дадим.

– Не, кошка не будет.

– Ну ладно, ты это... неси их покуда, – приказал ворон.

– Хорошо, – согласилась Алиса.

Вот под такие беседы и закончился райский сад. Алиса с вороном наелись напоследок валяющихся под ногами яблок и пошли дальше.

Яблоневый рай сменился лугом, потом оврагом, опять лугом и перед глазами дружной команды предстало огромное гороховое поле.

– Горошек! – обрадовалась девчонка – Динка тоже любит горох.

– И я! – каркнул ворон.

Они побежали к гороховому полю. Наконец-то! Настоящая белковая пища, которая порадовала всех троих. Насытившись, наша девочка, ворон и кошка прилегли отдохнуть. Но недолго они дремали.

Черный ворон услышал какой-то шум, подскочил и растолкал свою подругу. Алиса осторожно высунула личико из зарослей гороха. И отпрянула. Прямо на них неслось нечто, похожее на старуху, но с растопыренными когтистыми лапами, в балахоне из грубо связанных стеблей гороха, а вместо волос – стручки гороха. Это нечто свистело, шипело и угрожающе ревело. Ужас сковал ребенка. Кошка юркнула в гороховую ботву. А ворон не растерялся, клюнул Алису в попу и та очнулась.

– Гороховая баба! Это же ее поле! Я совсем забыл об этом мелком факте, – обеспокоенно прокаркала птица.

Гороховая баба – злой дух, хозяйка гороховых полей. Го-

роховая баба душит всех, кого встретит на своем пути. Она не знает о том, что с нечистью можно договориться или откупиться. Если в несущейся на вас фигуре вы распознали Гороховую бабу, то схватите тяжелую палку, бросьте ее, а потом бегите как можно быстрее куда глаза глядят, потому как эта нечисть в любом случае сильнее вас. И не шуршите горохом в полдень, чтобы злыдня не подумала, будто вы ее дразните. А также не засыпайте рядом с гороховым полем – этого баба тоже не любит.

– Да, да, в нее надо кидаться палками! – поддакнул ворон.

Алиса поискала глазами палку, но не нашла.

– Кидайся яблоками! – подсказала чёрная птица.

– Ах, да! – юннатка открыла рюкзак, и райские яблоки полетели в нечистую силу.

Но фрукты не остановили старуху. Она неумолимо приближалась к своей жертве. А через секунду нежить уже вцепилась в ребенка и стала его трясти. У Алисы в руках было последнее яблоко, она по инерции протянула его Гороховой бабе, а та, недолго думая, опустила красно-зеленый плод в рот и, не жуя его, проглотила.

И тут со злобной нечистью начали происходить чудеса: Гороховая ведьма засветилась каким-то золотистым сиянием, вся затряслась, а потом ее рот расцвел райской улыбкой. И старушка начала на глазах молодеть. Через какое-то время Гороховая баба превратилась в самую настоящую бабу –

молодую и подобрешую.

– Спасибо тебе, дитяtko, за сытную бомбочку! У тебя есть еще? – спросила она ласково-ласково у подопечной черного ворона.

Алиса махнула рукой в ту сторону, куда она кидала волшебные яблочки.

– Там их много, – пролепетала девочка.

Гороховая баба кинулась выискивать сладкие бомбы в гороховых зарослях.

– Бегом отсюда! – каркнул ворон и юркнул в гороховую ботву, чтобы достать оттуда Динку. Он клюнул ее в спину, и кошка дала деру.

Алиса, прихватив рюкзак, тоже подрапала. А черный командарм полетел, размахивая крылами, как флагом. Его армия отступала.

«Но это стратегически оправдано!» – подбадривал он свое войско.

Бежать им пришлось до самого конца горохового поля и даже дальше. Промчавшись немножко по лужку, девушка плюхнулась на траву, ворон и кошка – рядом. Отдышавшись, они уснули: смертельная усталость дала о себе знать.

А Гороховая баба подобрала все выпущенные в нее райские яблочки, сложила их в кучку, уселась рядышком и, поглощая фрукт за фруктом, хохотала от удовольствия:

– Ах какая добрая девочка! Какая хорошая девочка! И милая какая...

Алиса проснулась вместе с солнышком. Оглянулась, друзей нигде не было.

«Небось на охоту почапали», – подумала она.

А в животе тоскливо заурчало: «Пора б и тебе на охоту!»

– Еще чего! – возмутилась хозяйка живота и полезла шариться в рюкзаке.

Волшебных яблочек там не оказалось, а горох она не успела собрать. В кармашках лежали лишь сон-трава – подарок духа полей, да дедушкины термос и спички.

– Ну что ж, пойду голодная, – решила Алиса, наелась черной смородины со своей головы и позвала приятелей. – Дина! Ворон!

Когда все собралась в гордую, несломленную кучку, и Динка была посажена в рюкзак на мягкую бабушкину шаль, то команда двинулась в путь. Гора Горюха была уже близко. Вон она торчит над темной Русью безобразным стариковским горбом: один бок у нее скалистый, а другой лесной.

– Ать-два левой, ать-два левой! – повторял ворон.

Он больше не хотел никаких разговоров, особенно психологических. Поэтому Алисе пришлось разговаривать со спящей кошкой. О чём? Да всё о том же: кто виноват в пропаже сестрицы, и как ей дальше с этим жить?

Глава 10. Алиса, змей Горыныч и Леший

А гора манила хлебной горбушкой, а где-то под ним должна была лежать лепешка заветного озера. Но думать о еде Алиса не могла, она гнала от себя навязчивый призрак корочки черного хлеба с красной икрой и сливочным маслом, жареной горбуши, и деда, размахивающего перед ее носом сушеной корюшкой.

– Что тут скажешь? Одним словом: островитянка! – каркнул прыгающий впереди ворон.

«Опять он мои мысли читает!» – нахмурилась деточка, но тут же остыла:

– А в озере Чудесяки рыбка водится?

– А как же! Волшебная.

– Опять волшебная! Волшебную не всегда полезно есть: потом то одно происходит, то другое... Да и ловить без удочки я не умею.

– А мы ее сетью или сачком.

– Сети и сачок дома остались. Слышишь, ворон, а если ее портфелем попробовать поймать?

– Попробуем, – согласилась черная птица, а через секунду ее собеседницы не стало.

– Кар? – удивился девчачий друже, покрутив головой в разные стороны.

И бог ты мой, высоко в небе, махая крючковатыми крылами, в сторону горы Горюхи летел дракон, а в его пасти торчала Алиса вместе со своим рюкзаком, в котором должна была сидеть кошка. Ворон возмущенно взлетел и помчался вдогонку.

А дракон неспешно приземлился в свое логово на вершине горы, выплюнул Алису, улегся поудобнее и прохрипел:

– Рассказывай!

Девушка лежала в глубоком обмороке, кошка билась в истерике в своем рюкзаке, она-то и растормошила хозяйку. Алиса открыла глаза, увидела перед собой огнедышащую морду и снова упала в обморок. Тут подлетел дружок ворон, опустился на обмякшее юное тельце и тюкнул принцессу в темечко. Алиса очнулась и не поверила своим глазам:

«Не театральная ли это постановка?» – и махнув на «жизнь и смерть» рукой, отправилась рассматривать чудо-юдо со всех сторон.

– Рассказывай! – дыхнуло чудище перегаром и перевернулось брюхом к солнцу.

– Чего рассказывать-то? – насупилась Алиса, она не помнила своего полета в пасти дракона и была уверена, что внутри этой громадной туши сидит человек и управляет ее телом и огнедышанием. Она осторожно пощупала кожу дракона, которая походила на настоящую. Хотя откуда было знать дитю, как должна выглядеть кожа настоящего дракона?

– Давай травы сказки, я спать буду. А как проснусь, так

тебя сожру! – гаркнула махина.

– Так! – воткнула Алисочка руки в боки. – А ты кто такой?

– Я змей Горыныч о семи головах,

о семи жар во ртах,

два волшебных крыла и лапы —

дев красных хапать!

А как нахапаюсь дев,

так тяну их во чрев,

переварю и опять на охоту.

На земле было б больше народу,

если б не Горыныч змей.

А сколько сжег я кораблей!

– Ой, держите меня! – рассмеялась девчушка. – Одна. Одна у тебя голова! А где остальные шесть?

Ей уже было не страшно, однако кошка продолжала биться в истерике, и хозяйка пока не решилась выпустить ее на волю.

– Дык это, Иван-царевич отрубил мне их, было дело... – змей прищурился. – А ты по случаю не родственница ему?

– Нет! – лиса Алиса отвернулась от морды змея.

Горыныч успокоился и сделал вид, что храпит:

– Я внимательно слушаю тебя, чумазое дитя!

Алиса загрустила, на ум пришли лишь бабушкины сказочки «Колобок», «Теремок» и «Курочка ряба». Внучка при-

села рядом с дракошей и послушно рассказала ему эти три сказки, а потом поднялась, чтобы рассмотреть ландшафт внизу горы.

– Стой! – выпустил змеище еще одну порцию огня. – Мало текста! Рассказывай еще.

Алиса вздохнула и начала свой долгий рассказ про свою жизнь на острове, о большой трагедии в их семье и о ее злоключениях в темной Руси.

Когда девочка закончила, то заметила, что из пепельных глаз дракона текут настоящие живые слезы.

– Горыныч, ну что ты, не плачь! – растрогалась красавица.

Ворон же не поверил горючим луковым слезам и тюкнул змея между глаз:

– Отпусти женщину, тварь!

Дракон злобно сверкнул прожекторами глаз на ворона:

– Вот ты зачем сейчас это сделал? Я уже хотел было ее отпустить. А теперь передумал. Давай, дочь, трави мне настоящие сказки, чтоб за душу драло!

Алиса растерялась, она, кроме бабушкин ясельных сказочек, не знала никаких других.

– Я расскажу тебе хорошие былины, змей Горыныч, санитар всея Руси! – услышали наши собеседники гроыхающий голос с той стороны сопки, где был лес.

Горыныч, Алиса и ворон медленно повернули головы и увидели огромного мужичищу, тучей нависшего над ними. Однако странный великан тут же начал сдуваться и превра-

тился в маленького, идущего к ним мужичка в лаптях, рваных одеждах, с длинной бородой и серо-зелеными запутанными волосами, в которых торчали листья да ветки. Он подошел ближе, и стало видно, что это вовсе не человек, а существо с серой кожей, без бровей и ресниц, но с большими зелеными глазами, светящимися изумрудным блеском.

Леший – дух леса, способен менять облик и рост по своему желанию: в лесу он может головой доставать до верхушек самых высоких деревьев, а через мгновение, шагнув на луг, стать ниже травы. Леший ходит и смотрит: всё ли в порядке, помогает животным, выкорчевывает больные деревья и отгоняет от леса прочих духов, вредящих ему. Леший добрый и заботливый хозяин: часто он помогает и людям, выводя заблудившихся из леса. Ему подчиняются все лесные животные и растения.

– Ну, здравствуй, Леший, друг лесов и полей! – хмыкнул Горыныч.

– Да, да, я расскажу тебе, змеище, пару сказок, но с одним условием: ты отпустишь девицу на волю!

– Ох, ох, ох какие мы грозные! – ехидно прокричал змей. – Ладно, начинай.

Леший раскряхтелся, садясь на землю, и неспешно начал свой сказ:

– Эта быличка про Лешего, то бишь про меня, а называ-

ется она «Белая лошадь Евпатия Коловрата». Так вот, по самой глухумани рязанской, по болотам топким да по кладбищам старинным бродит призрак белой лошади, а за нею следом черной тучей войско сотенное, ищут они хозяина своего – богатыря-воеводушку Евпатия Коловрата, но всё не сыщут никак. Невдомек им, душам умершим, знать правду суровую о том, что богатыри бессмертием обладают: павшие в бою богатыри переходят в мир сказочный и живут там вечно, гуляя по былинам, потехи мелкие перепрыгивая, а байки про меж ног пуская...

Леший рассказывал сказку про богатыря, про Лешака, про войско сотенное и несчастную белую лошадь. Горыныч, Алиса и ворон очень внимательно его слушали. А когда нежить закончил, змей сказал:

– Конец уж дюже печальный. Давай другую сказку.

– Ну что ж, – прошамкал Леший. – Вот тебе другая байка «О том, как богиня Ягиня стала бабой Ягой». Очнулась, значит, богиня Ягиня у берега моря синего, посмотрела по сторонам, поняла, что она не на небе, не в доме своем, а там, где смерды живут, сами на себя войной идут. Перевернулось все внутри Ягини от ужаса, зашел у нее ум за разум, и стала девка диким голосом вопить, к небесам взывать, руки в мольбе вверх тянуть. Но оттуда ни приветов ей, ни ответов. Погоревала девка, поплакала год-другой. Но делать нечего, надо как-то жить дальше. И решила она со смердами якшаться потихоньку, супруга милого ожидаючи. Зареклась, однако, Яги-

ня быть Ягиной без мужа своего. Выбрала она себе другое имя на время разлуки. Нареклась Берегиною, дабы сберечь верность свою к богу любимому, другу Велесу...

Когда долгий сказ закончился, дракон востепенелся, обрадовался:

– Любо, любо! Наконец-то, страшилку услышал.

– Бр-р! – поежилась Алиса. – Больно страшная сказка и неправдоподобная, баба Яга не такая злая как в твоей легенде. Ягуся добрая! А что это за сказки такие? Мне даже дед ничего подобного не читал!

Леший потупился:

– Эти сказки написала твоя мама Инна.

У Алисы отвалилась челюсть от изумления:

– Мама?

– Мать твоя, мать твоя! – загыгыкала огнедышащая туша. – Валяй дальше, еще хочу таких теплых баек, дед лесничий!

– Расскажу, расскажу, ты только девку отпусти.

– Да пуцай ползет отсюда! – развалился Горыныч еще удобнее, предвкушая сладкий сон под захватывающее чтение.

– Бегом тякай, пока вонючка добрый! – Леший легонечко толкнул Алису в спину.

– А куда идти-то, где озеро Чудесяки находится? – шепотом спросила девочка.

– Несись туда, откуда я пришел, по южной стороншке, – шепнул Леший пленнице и, развернувшись к Горынычу, ска-

зал. – А третья быличка «Забава Путятична и змей Горыныч!»

– Гы-гы-гы, Гы-гы-гы! – заклокотал дракон от удовольствия.

Алиса кубарем покати­лась с горы: по травке, по лесочку, по пенечкам. Ворон хотел было напоследок еще разочек клюнуть змея, но передумал, оторвался от вершины и спланировал вниз.

Когда Алиса добралась до подножия горы и вышла из-за елок, перед глазами путешественницы предстало неопи­сываемой красоты озеро. Правда, до него еще надо было добрат­ся. Алиса выпустила наконец Динку на волю и плюхнулась от усталости на мураву. Подоспел и черный ворон:

– Это я, старый дурак, виноват, не разглядел тушку в небе!

– Да ладно тебе! – обняла его Алиса. – У нас с Динкой вон ягодки есть, покушай.

А сама достала термос с яблочным соком и выпила его весь.

– Вода ведь близко, – виновато хихикнула она.

– Да мы и из лужи по­пьем, не переживай. Ты только сиди здесь тихо и никуда не высывайся!

Пернатое с мохнатым отпра­вились на поиски еды и воды. А маленький человек, свернулся калачиком, накрылся Ёжиной шалью и решил отдохнуть от только что пережито­го кошмара.

Глава 11. Алиса и Гаёвка

Алиса проснулась от пения птиц и лукаво глядящего на нее солнышка. Однако кошечки и птички нигде не было. Девочка побоялась кричать друзьям, а вдруг драконище услышит ее голос?

– Кис-кис, ворон! – почти шепотом позвала она, но никто не отзывался.

«А если я одна пойду до озера Чудесяки, то ворон с Динкой догонят меня или нет?» – таких сложных задач ребенок еще никогда не решал.

Поэтому Алиса придумала не спешить с путешествием, а поесть-попить смородину, растущую на ее голове и немножко поразмышлять: «А ведь Динка никогда от моих ног далеко не уходит – боится. Может, ворон ей дорогу подскажет? Эх, мне же позарез к тому озеру нужно, я тут долго сидеть не могу. А с другой стороны... вдруг с ними что-то случилось? – забеспокоилась подружка. – Нет, нет, хоть цель и близка, а друзей бросать нельзя!»

И, покумекав, девочка решила опуститься на коленки, ползать в высокой траве по спирали и шепотом звать друзей.

– Радиус действия, радиус действия, надо мысленно очертить радиус действия! – твердила она.

И кто ей рассказал про этот радиус действия? Наверное,

папа физик-ядерщик. Неудавшийся физик, но это не важно, ведь во всех папиных неудачах, как всегда, была виновата мама.

А пока Алиса ползала на четвереньках по своему радиусу действий и искала товарищей, совсем рядом в овражке сидела голая девка-краса, длинны русы волоса да гладила Динку и ворона, те отвечали ей взаимностью. Впрочем, наш юный следопыт вскоре наткнулся на этот овраг и на голую тетку в нем. Такой дивной картины ребенку еще никогда не показывали! Алиса, конечно, видела голых тётенок в мгачинской общественной бане. Но чтобы так нагло, открыто да в лесу! Школьнице показалось это возмутительным. Но самым омерзительным было то, что кошка с птицей как будто прилипли к такому разврату и отлипнуть, похоже, не собирались, забыв о ней, Алисе – самой приличной девушке на свете! Она встала в полный рост и нахмурилась:

– Дина, ворон, быстро ко мне!

Животные не реагировали. Что-то в их поведении показалось девочке подозрительным: «Как-то странно они ластятся к бабе да и сами на себя не похожи, типа под гипнозом!»

– Милая дама, – Алиса попыталась притвориться вежливой. – Верните мой зоопарк на родину и поскорее! Нам некогда, мы спешим.

Блондинка удивленно вскинула брови.

– Отдайте мне моих животных! – повторила девочка свой ультиматум.

И тут девка-краса рассмеялась:

– А ты знаешь, кто я такая? Я и есть хозяйка всех лесных зверей и птиц, а мое имя Гаёвка. К тому же я дух, нежить лесная.

Гаёвки – внучка Лешего, покровительница лесных зверей и птиц. Зимой она обрастает белой шерстью, а весной ее сбрасывает, оставаясь голой, но с длинными белыми волосами. Гаёвка подкарауливает гуляющих в лесу девушек, раздевает их и забирает себе платье. Гаёвка помогает Лешему присматривать за лесом. Может помочь и человеку, идущему в лес с добрыми намерениями, делится с ним знаниями о целебных растениях и о полезных грибах да ягодах. А животные когда болеют или ранены, так вообще смело идут к Гаёвке за помощью: та залечивает им раны, выхаживает. В минуту опасности Гаёвка становится невидимой.

– Вот смотри! сказала Гаёвка Алисе и исчезла вместе с Динкой и вороном, а через минуту-другую появилась вновь. Потом опять исчезла и снова появилась, весело хихикая. Алиса чуть не поперхнулась от гнева:

– Да нет же, это я хозяйка кошки и ворона! А зовут меня...

– Зовут тебя мелкая человеческая вошь, которая, как бы ни пыхла, никогда не дорастет до Алисы в Стране чудес, а так и будет всю жизнь до самой смертушки ползать по русским топким болотам да темным-претемным лесам!

Алиска кинулась с кулаками на нежить, но та исчезла и, смеясь, появилась в другом месте. Девочка туда! Все повторилось.

– Бесплезно со мной тягаться, заморыш! – промурчала Гаёвка. – А давай меняться: я тебе животинку, а ты мне свою одежду. Ох и устала я, красна девица, голяком по лесу шагать, – ведьма притворно заплакала.

Алиса никаким образом не могла расстаться со школьной формой, ведь она покупалась один раз и на весь учебный год за большие деньги.

«А в чём я в школу ходить буду? – перед девчонкой встала дилемма. – Друзья или форма, питомцы или нагота?»

Но она вовремя вспомнила слова своей матушки: «Если одноклассники не видят твой позор, значит, это не позор».

Ученица выдохнула облегченно: «Черт с ней, похожу и я тут голой, друзья дороже!»

Правда, оставался еще один маленький-премаленький шанс не раздеваться, и в ход пошел весомый аргумент:

– Ты не сможешь носить мою одежду, она тебе мала и к тому же очень грязная.

– Снимай, снимай! – прорычала злая тетка и сделал вид, будто душит кошку.

Алиса насупилась, быстро разделась и кинула Гаёвке свою любимую школьную форму.

– И лапти с рюкзаком кидай!

Девчущечка показала дулю насчет рюкзака, а туфли гра-

натами полетели в ведьму (не жалко, детка избила и натерла в них ступни), но пролетев сквозь прозрачное тело, обувь плюхнулась за спиной лесной феи, которая все подобрала, оделась и обулась.

– Ну как? – спросила она хвастливо.

Алиса застенчиво отвернулась, ее форма великолепно сидела на Гаёвке и сверкала чистотой, и свежестью, а сама нечистая сила уменьшилась в размерах и стала ростом с Алису.

– На, держи, я брехать не умею! – ведьма замурлыкала от удовольствия, щелкнула пальцами перед мордой кошки и клювом ворона, те очнулись и поскакали к своей настоящей хозяйке.

Гаёвка, хохоча, исчезла. А друзья наобнимавшись, задумались о том, как бы им попримечнее одеть ребенка?

– Надо нарвать сухой травы и сделать юбочку, – прокаркал ворон.

– Да уж, – всплеснула руками Алиса, представив, как она заходит в класс в костюме индейца. – А кто мне теперь новую форму купит? У матери кошелек не резиновый... Мама!

Ребенок вспомнил мамку Инку и разрыдался. Дочка и думать не думала, гадать не гадала о том, что она так горячо любит свою смешную маманьку. А вот ведь. Оказывается.

У ворона округлились глаза:

– Странная ты девочка! – воскликнула черная птица. – Во-первых, ты сильно зациклена на школе. Во-вторых, на ма-

миных деньгах. Так жить нельзя! А в третьих, ты зачем в темную Русь полезла, сестру найти?

– Сестру найти! – прохлюпала наша красавица с красным носом и опухшими глазами.

– А как найдешь сестру, так твоей матери аж две новые формы покупать придется!

– И правда, – обрадовалась Алиса. – Аж две новые формы!

– Ну вот, – ворон по-отечески накрыл дочку своим крылом. – Пущай Грибнич хоть маленько раскошелится.

– Кто-кто?

– Да никто. Папашка твой, говорю!

– Ага, – закивала девочка головой. – Пущай раскошелится! А я ее точно-точно найду?

– Кого?

– Сестру.

– Обязательно найдешь.

– Угу, – детонька вытерла нос и успокоилась.

– Давай, одевайся, – птичка принялась клювом вырывать траву, помогая подружке приодеться.

Алиса соорудила себе наряд, как у Полевика, посадила непослушную Динку в портфель, и повеселевшая компашка отважно двинулась к озеру Чудесяки-Превращаки.

– Неприятная женщина эта Гаёвка! – сделала вывод девочка, шурша травой и сеном.

– Да нет, отчего же? Симпатичная, – прохмыкал перна-

тый.

– Ворон! – назидательно прикрикнула на него Алиса.

– Мур! – непонятно кому из них двоих поддакнула сидящая в рюкзаке кошка.

И девочке стало отчего-то очень хорошо впервые за всё долгое время, проведенное в темной Руси.

Глава 12. Разговоры с вороном

Алиса шла босыми ногами по сказочному мягкому мху да пушистой травке, удивляясь:

– И почему я раньше не сняла эту ненавистную обувь?

– А я тебе скажу почему, – ехидно прокаркал ворон. – Поди, опять матушкины денежки от растрат берегла!

– Фигушки тебе, длинный клюв! Туфли можно и в рюкзак запихать. Я просто помню, какой колючий лес в Мгачах, там босиком никак нельзя пройти: то хвоя, то ветки колючие.

– Да уж, – пикнул клюв. – Будь у тебя злое сердце, ты бы и здесь все ноги об острые зеленые иголки ободрала.

– Это у меня-то доброе сердце что ли? – горько усмехнулось дитяtko. – А кто Диану в темный лаз запихал?

– Поговорим об этом?

– Говори сам. А я и так знаю, что я злыдня!

– А ты знаешь, девочка, что и в вашем мире очень много

злых духов невидимых, о которых вы даже и не догадываетесь. Вот эти-то злые духи и толкают человека на гадкие дела. И те люди, у которых душа молодая и неопытная, поддаются воли злых духов. Но какой бы древней ни была душа человека, она лишена своей старой памяти и поэтому в совсем маленьких детках не справляется с темными силами. Вот и выходит, что детское тельце живет как бы само по себе: кто в него залетит, тем духом дитя и рыдает. Но с годами душа становится все сильнее и сильнее – привыкает в новом теле справляться со злом и не слушать его внушения. А вывод такой: человеческий детеныш – это не сама свята душа, а клубок чужих дел и эмоций. Так что, какими ты там бесами Дианку в лаз толкала – незнамо, неведомо.

Алиса уже привыкла ко всему необычному, гуляя по темной Руси, поэтому картину ее реального мира, нарисованную чернокрылым сказочником, восприняла равнодушно:

– А почему у старых душ нет своей старой памяти?

– Прячут они свою память, ну чтоб зло их не вычислило и не спустило на них всех «собак».

– А у меня душа древняя?

– Не знаю, – развел крыльями ворон. – Древние души только талантами себя и выдают.

– Не, я бездарь, – вздохнула девчушка. – Значит, не древняя.

– Поживем – увидим, – проворчал ворон.

Алиса хитро сощурила глазки:

– Ты же говорил, что в моем мире никогда не был!

Ворон отмахнулся:

– Мне баба Яга обо всем рассказывает. А знаешь, кто она?

– Кто?

– Проводник во все миры: в Правь, Навь и Явь.

– А что такое Правь, Навь и Явь?

– Явь – это мир живых. Навь – мир мертвых. А Правь – жилище богов.

– В смысле? Бог же один. Для тех, кто в него верит.

– Ой ты школьница! Ой-е-ей, плохо в школе училась. А как же языческие боги?

– А-а, ну да.

– Так вот, когда-то давно баба Яга жила в Прави со всеми другими богами и была молодой богиней Ягиней, а потом ее скинули на грешную землю и она скурвилась.

– Скурвилась?

– То есть стала плохой и весь свой волшебный дар в навоз оборотила. Но несмотря на это она всё же осталась богиней, и только одна она из всех божеств может шнырять из мира в мир, то есть из Яви в Навь.

Алиса вспомнила торчащий из грядки толстый зад бабы Яги, и хотела было засмеяться, но ее затошнило.

– Это от голода, – вздохнула птичка. – А вон и наше озеро. Дошли.

И правда, кусты цветущего терновника расступились и показали девочке озеро Чудесяки-Превращаки, серебристая

поверхность которого играла на солнце и звала к себе, звала...

– Вода! – закричала Алиса и помчалась к берегу.

Ей страстно захотелось попить, помыться и искупаться. Но из голубой манящей глади воды уже выходили Водяница с Водяным и угрожающе нацеливали на ребенка боевые вилы-трезубцы.

Глава 13. Водяной и Водяница

Бедная, бедная девочка: замученная, грязная, жалкая, голодная! А на нее надвигаются еще и баба с зелеными волосами да мужик с бородой болотного цвета; оба склизкие, пузатые, опутанные речной тиной; лапы у них с перепонками, хвосты рыбы; а глаза горят, как угли; да еще и с грозными вилами наперевес.

Водяной – дух, обитающий в воде. Ездит на коме или на коряге. Имеет власть над русалками и прочими водными жителями. Он хозяин вод, хранитель рек, озер и рыбных запасов. Пасет на водных просторах стада рыб. С другими Водяными он враждует. Чаще всего из-за того, что все Водяные стараются угнать друг у друга рыбы стада и захватить территорию соседа.

Водяниха – жена водяного. Она любит сидеть на камне и расчесывать свои зеленые волосы, но при появлении человека тут же исчезает в воде и режсе – угрожает ему. Любит шутить над рыбаками – рвать их сети.

Алисе стало очень жаль себя, она растерялась, но бежать не было сил. А через секунду в ее голове нарисовался образ деда Вани, который учил ее, было дело, боевым искусствам: «Если на тебя нападают с ножом, то сдохни до того, как тебя пырнут! Авось и пронесет».

Внучка горько ухмыльнулась и упала в притворный обморок, но как потом выяснилось – в настоящий. А упала она на рюкзак, в котором дрыхла кошка. Придавленная Динка в ужасе выскочила наружу и заорала так неистово и истошно, как орут коты в кошмарных фильмах, и дала деру в неизвестном направлении. Водяница с Водяным опешили, притормозили, осторожно подошли к «труп» и потыкали в него вилами. Человеческое тельце не реагировало. А черный защитник уже бросился клевать врагов в темечко. Разочарованные «жабы» досадно отмахнулись от птицы, развернулись и поковыляли обратно к берегу. Сели на теплый песочек мордами к воде и затянули песню безобразными голосами:

– Мы б не пили, мы б не ели, только б в озеро глядели: охраняли, берегли от зари и до зари!

Ворон окольными путями полетел на другой берег озера, напился, искупался, набрал в клюв воды и вернулся к своей

подопечной. Затем вылил на лицо больной всю воду из клюва, та очнулась, приподнялась, увидела вдали широкие спины болотной нежити и, стараясь не шуметь, поползла в кусты. Обосновавшись в засаде, девочка позвала друга к себе.

– Что мне дальше делать? – сквозь зубы прошептала Алиса.

Птица всерьез занялась чисткой крыльев после купания:

– Отдохни, что-нибудь да придумаем.

– А что это за люди-звери, напавшие на меня?

– Это дядька Водяной и его жена Водяница – нежить водная. Охраняют свое озеро от всякой нечисти.

– Я нечисть в их глазах?

– Выходит, что так.

Деточка обессиленно закрыла глаза и сразу уснула. А во сне ей приснилась вся нежить, которую она встретила в темной Руси. Они были добрые-предобрые, тянули к Алисе пирожки, куличи и ромовые бабы: «На, красавица, подкрепиись!»

А царь-самодур протягивал ей огромный кусок хозяйственного мыла, громадные спички и столитровый котелок: «Не забудь про мыльце мое, не забудь про мой котелок да спички!»

Но «друзей девочки» начал отталкивать Полевик и совать ей в нос тряпичный мешочек: «Вот тебе сон-трава, прострел из семейства лютиковых, вот тебе сон-трава, прострел из семейства лютиковых...»

Алиса проснулась, нашла глазами ворона и спросила:

– А где Динка?

Задремавшая, было, птица аж подпрыгнула от неожиданности:

– Погулять пошла, вернется.

Девчонка беспомощно улыбнулась:

– Ворон, а у тебя есть имя?

– Нету.

– Почему?

– Недосуг как-то было.

– Кому недосуг, бабе Яге?

– С чего ей-то?

– Ну, вроде ты ее питомец, она и имя должна была тебе дать.

Ворон моргнул:

– А она меня тебе подарила, вот ты и придумывай мне имя.

– Я уже давно придумала: Тимофей, Тимоша. Нравится?

– Да вроде ничего, нравится.

– По рукам? – Алиса приподняла руку.

Ворон осторожно клюнул ее ладошку:

– По рукам!

– Так значит, я твоя хозяйка навсегда-навсегда?

– Даже не сомневайся!

– И ты полетишь со мной в Мгачи?

Ворон поежился:

– А я не превращусь в ваших реалиях в упыря или в лягушку?

– Да нет же, Тимофей, я же у вас ни в кого не превратилась! И вообще, у нас на Сахалине много ворон.

– А воронов?

– Ворона – дама, а ворон – кавалер. Это все знают!

– Дурочка! – обиделся Тимоша. – Ворон и Ворона – это разные виды птиц, мы друг с другом даже не скрещиваемся.

– Да?

Алиса не поняла, на что намекал ей ворон. Она пока не знала, что на острове обитают и ворон *Corvus*, и ворона Большая, а также ворона Черная и Восточный воронок. Но школьница в любом случае решила оставить решение птичьей проблемы на потом, а сама приподнялась и нащупала свой рюкзачок.

– Тимофей, у меня же есть сон-трава, спички и котелок, – девочка, порывшись в портфеле, достала спички, сон-траву и отвязала котелок.

– Охраняй! – приказала она ворону, а сама ушла в кусты собирать хворост.

Через некоторое время она вышла из зелени с охапкой веток да пучком сена и, прихватив с собой сон-траву и котелок, в который положила мыло, решительно отправилась к врагам трудового народа. По крайней мере, такая песенка вертелась в ее голове. И встав прямо за спинами вражьего войска, она громко сказала:

– Дорогие Водяной и Водяница, я не нечисть всякая, а добрая девочка Алиса. Разрешите мне набрать водицы для чая, а взамен я вам подарю кусочек мыльца.

Девушка по старой памяти поклонилась три раза до земли и дрожащими руками поднесла мыло прямо к морде Водяницы. Обе нежити медленно и удивленно повернули к ней свои жирные шеи:

– А на что нам твое мыло?

– Как на что? Грязь с себя смыть, вон вы какие грязные! – смущенно хмыкнула девочка, пожав плечами.

И правда, их тела нельзя было рассмотреть: с ног до головы они были покрыты тиной, водорослями, ракушками и даже присосавшимися пиявками.

Водяница выхватила из рук прищельцы мыло и принялась восторженно рассматривать кирпичик. Водяной, глядя на такую радость своей супруги, кивнул Алисе: иди, мол, набирай для чая воду!

Человечек ринулся к глади озера, набрал полный котелок воды и бегом обратно! Выпив от жадности одну треть, девочка начала деловито разводить костер. Им, сахалинским аборигенам, такое дело – раз плюнуть! Обломав две рогатины, Алиса воткнула их в землю, на перекладину повесила котелок и высыпала туда всю сон-траву. Интуиция подсказывала ей оставить половину зелья для змея Горыныча. Но ребенок побоялся, что половина не подействует на болотных тварей:

«Да и где этот змей Горыныч?»»

– Небось, сказки слушает! – поддакнул ворон.

Пока отрава закипала, девушка с завистью наблюдала за моющимися Водяными. Они терлись морской губкой, щедро ее намыливая, хлюпая и улюлюкая при этом. Алиса аж зачесалась от грязи. Она хотела было позвать шепотом кошку, но та сама мяукнула в кустах, показала свою мордочку и скрылась обратно. У Тимофея тоже иссякли силы работать охранником, и он полетел искать себе еду.

Искупавшись и превратившись из нечистых духов в чистые, Водяной и Водяница посмотрели наконец в сторону человека. Алиса заметила их взгляды, схватила уже остывший котелок и сделала вид, что с удовольствием отхлебывает напиток. Чистая нежить заинтересовалась процессом, и голые дядька с теткой, опоясанные лишь водорослями, подползли к незваной гостье, предварительно подобрав трезубцы на всякий случай.

– А что ты пьешь, добрая девочка?

Алиса вспомнила, каким отваром угощала ее баба Яга и быстро ответила:

– Иван-чай, просто иван-чай.

– Гы-гы-гы! – заржали Водяные и выхватили котелок из рук Алисы.

«Глыть, глыть, глыть!» – напившись, нелюди сорвали несколько ягодок с головы Алисы, закусили ими, повесили пустой котелок на голову ребенка и удалились к воде – орать свои дурные песни и охранять родное озеро от варваров и

хорошеньких девочек.

Но их веселье длилось недолго. Сонная трава уморила злую силу, и чета караульщиков захрапела.

Убедившись, что Водяные спят богатырским сном, Алиса сорвала с себя костюм индейца и бросилась в воду, забыв о вороне и кошке. Ох с каким удовольствием она напилась, накупалась, а потом подобрала обмылок с губкой, намылилась, смыла с себя всю грязь и снова намылилась. Труднее всего отмывались свалявшиеся в колтуны волосы, усыпанные смородиной. А как деточка заблестела, как новенький самовар, то вышла на бережок и задумалась: «Я, вроде, должна была увидеть свою сестру? ... Дурья башка! – вспомнила Алиса. – Царь Иван сказал, чтобы я непременно с Динкой в озеро залезла, тогда и увижу сестренку».

Поискав глазами Динку и не найдя ее, Алиса поплелась к своему рюкзаку ждать проказницу киску и Тимофея. Громко звать их она не решилась, а вдруг разбудит спящую нежить?

– Дина, Дина! Ворон Тимоша! – вполголоса звала она, жадно поедая смородину, вновь созревшую на своей шевелюре.

Потом она вспомнила о том, что у нее есть термос, подаренный все тем же царем-самодуром.

«А может быть, все-таки дедом Ваней?» – и, вытащив посудину из кармана портфеля, поднялась и, кряхтя, как старая бабка, пошла пополнять запасы воды.

Глава 14. Возвращение сестры Дианы

Не успела Алиса затолкать термос в портфель, как к ней подбежала, подгоняемая вороном, кошка. Динка соскучилась и ждала новую порцию ласки, но коварная хозяйка схватила ее и помчалась к озеру.

– Бух! – они обе оказались под водой.

И тут начались самые настоящие превращения: девушка почувствовала, что обнимает вовсе не кошку, а тигра или даже льва. Вынырнув, Алиса увидела, что перед ней стоит ее любимая кошка Дина, но нереально огромная, всего лишь на полголовы меньше хозяйки. Девочка опешила и выпустила животное из рук. А потом боком, боком вылезла на берег. Машинально напялив на себя юбочку из сена, села, сидит, смотрит.

А внезапно выросшая Динка от «нечего делать» тоже стала выходить на сушу. И, о боже! У этой кошки ноги и руки оказались человеческими, но сзади болтался огромный хвостик.

– Приплыли! – воскликнула шокированная малолетка.

– Алиса! – закричало кошмарное кошарище человеческим голосом, кинулось к девочке и чуть не задушило ее в объятьях. – Это я, Диана, твоя сестра!

– Диана? – пробурчала девчушка, отбиваясь от монстра. –

Моя сестренка, вроде, не так должна выглядеть. Насколько я помню.

Кошко-человек сел и зарыдал девчачьим голосом. Алисе пожалела, подвинулась к Динке поближе и попробовала погладить ее по мохнатой спине:

– Не плачь! А давай ты мне всё расскажешь! Хочешь ежевичку? – деточка сорвала с кошкиной шерсти почти все ягодки и угостила ими Динку.

– Спасибо, – хлюпая и давясь черненькими плодами, промяукало непонятное создание. – Я всё-всё помню, каждый день, каждый шаг, людские слова понимать научилась в кошачьем теле: чему ты меня учила и то, о чем наша бабушка говорила, дед, папа, мама.

На слове «мама» получеловек-полукошка заплакала еще сильнее, а за ней заревела и Алиса.

Наплакавшись, поев ежевики, обе успокоились. Дина продолжила свой рассказ:

– Когда я вылезла из той ямы много-много лет назад, то попала в какой-то другой лес. Кажись, в этот. Тут я наелась всяких разных ягод! Со мной даже попытался поговорить смешной старичок. Ягодник! Да, это был он. Он непонятно ругался, и я ушла от него, плохой он! Потом забрела в болото: хлюп-хлюп. Помнишь, мы с тобой лазили по такому, когда я кошкой была, в Мгачах наших. Бабушка еще переполох подняла, когда ты рассказала, что мы по болоту шлялись.

– Помню. А дальше что было?

– Вот, а на кочке сидела и полоскала белье безобразная женщина с большой головой, отвисшими грудями, вздутым животом, кривыми ногами и клацала черными клыками! Я не успела даже испугаться, как она сорвалась с места и налетела на меня. Мой разум отключился, а когда включился, я уже была маленьким котенком и ни капельки ее не боялась. Она хохотала надо мной, нависнув черной тучей, и кричала: «Запомнишь, запомнишь Богинку навсегда!» Но мне в тот момент было все равно, я обнюхивала траву. Все вокруг так сильно и непривычно пахло, трава превратилась в деревья, а божьи коровки в летающих поросят! Потом злая тетка схватила меня и понесла, донесла до той норы, откуда я вылезла и кинула меня в нее обратно. Ну, я и потопала туда, где пахло родным домом. Так я и стала с вами жить.

Алиса не смогла сдержать слез, она обняла свою сестренку:

– Всё будет хорошо. Мы выберемся отсюда, и ты превратишься в обычную девочку. И ягоды на наших волосах перестанут расти. Помнишь, что Грибнич сказал?

– Правда? – у Дианы вдруг кошачья мордочка стала превращаться в девичье личико.

– А может и раньше... – пролепетала Алиса, зачарованно наблюдая за процессом.

Но сказочная темная Русь никак не хотела дать детям расслабиться и помечтать о хорошем: окаянный змей Горыныч оторвался от сопки Горюхи и летел прямо к озеру Чуде-

сяки-Превращаки. Вскоре девочки услышали шум его крыльев, обернулись и от ужаса встали в ступор. Первая очнулась Диана, которая в кошачьем теле еще и не от таких ужасов научилась скрываться: одни только мальчишки, несущиеся на нее с рыболовным сачком, чего стоили! Динка схватила за руку сестру и потащила в кустарник, где они спрятались понадежнее.

А Горыныч, сделав круг над озером, шумно приземлился как раз на том берегу, где купались малышки. Девочки сидели, дрожа в кустах, не решаясь даже высунуться из укрытия и посмотреть, что делает дракон. Но они слышали, как чудовище шлеп-шлеп в озерцо да хлюп-хлюп по водичке.

– Купается, – прошептала Алиса.

– Вымоется и улетит, – пискнула Дианка.

– Не улетит! – услышали они голос Лешего.

Сестрицы подняли головы, над ними и правда завис их вчерашний спаситель, а на его плече сидел ворон Тимофей и сладко улыбался настолько, насколько смог своим толстым несгибаемым клювом.

– Леший! – радостно закричали обе девушки и чуть не задушили нежить в объятиях.

Ну, лесной дух на то и дух, чтобы не дать себя задушить: то сплющится, то растворится. Наобнимавшись со своим дружкой, девчуски с опаской выглянули из-за раковой засады:

– Плескается змеевище.

– Ишь, весело ему!

Леший погладил дочек по головам:

– Не бойтесь, я его приручил. Он теперича мой, ручной, послушный, добрый-предобрый!

В воздухе повис молчаливый вопрос. А лесной хозяин ответил:

– Я власть имею над всем, всем, всем сказочным лесом: над травами и деревьями, над птицей, зверем и гадом ползучим, а хозяин надо мной – лишь царь лесной. Это раз. А два: я столько сказок нравоучительных летающей гниде рассказал, что душа его перевернулась, свернулась и вывернулась наизнанку! И жрать он теперь согласен лишь травяной покров во поле чистом.

– Да уж, как корова, что ли?

– Вот тебе и да уж. Уж, ползи сюда! – позвал Леший змея Горыныча.

– Не, не, не! Не надо, пусть моется! – снова пискнула, привыкшая всего бояться, Диана.

– Ладно, верю, я тебе, Лешак! – расслабилась Алиса, уже привыкшая ничего не бояться в темной Руси. – Вот, дедко, смотри, а я сестру свою нашла.

– Вижу, – деловито сказал лесничий. – Ну ничего, ничего, все наладится, и она когда-нибудь бабой станет.

– Спасибо, – хмыкнула Динка опасливо.

– А что такое Богинка? – спросила ее сестра.

Богинки – злые духи, старые, безобразные женщины с большой головой, отвисшими грудями, вздутым животом, кривыми ногами, черными клыками. Живут в прудах, реках, ручьях, болотах. Любимое их занятие – стирка белья и детских пеленок с громкими ударами. Богинки, чтобы заманить прохожих и утопить, танцуют, купаются, сбивают с пути. Также Богинки приходят к роженицам, манят их, зовут с собой, очаровывают голосом, взглядом, а затем похищают беременных женщин. Они подменяют детей прямо в утробе, подбрасывая на их место своих уродцев. Похищенных же детей превращают в нечистых духов. А еще Богинки мучают людей по ночам, давят, душат их, насылают порчу. Богинками становятся женщины-самоубийцы и матери, погубившие своих детей.

– Так это она дитя в кошака оборотила?! – возмутился Леший. – Никак малая в болото залезла?

Сестры кивнули. Ворон забеспокоился, размахался крыльями, Леший спихнул его на землю и разохался:

– Ох-ох-ох, эта «баба» никогда не станет бабой, хоть ты режь ее на куски!

– Так что такое Богинка?

– Дык это ведьма. Зовут ее так, Богинка.

– Еще и имя божье себе взяла! – возмутилась Алиса, а потом подумала, подумала и догадалась. – Она, как баба Яга, тоже когда-то богиней была?

– А то! – развел руками лесовичок. – Когда-то давно она была чернобогом, но скурвиться ей не довелось, как бабушке вашей. У Богинки от рождения душа злая-презлая. Поэтому ей сказки бесполезно читать.

– А если в раскаленную печь ее затолкать? – предположила Алиса.

– Не поможет, в трубу выскочит, и поминай, как звали!

– Ну, надо же как-то этой гадине отомстить! – заломила руки старшенькая.

Леший удивленно посмотрел на ребенка:

– По следам своей бабки решила пройтись? Алиса захлопала ничего непонимающими веками. А лесной дед вздохнул:

– Зло, оно тоже белу свету зачем-то нужно. Может быть, весь мир развалится без него, кто знает? Вот ты представь, кабы были все добрые: и люди, и звери. Вот и нету тебе борьбы за выживаемость. А значит, нет и эволюции... – Леший задумался. – Как-то так. А посему мы никому мстить не будем, мы не фашисты, правда ведь? Мы просто обойдем Богинку стороной, пушай себе полощет свои пеленки!

Дианка радостно закивала, она до смерти испугалась той ведьмы:

– Я согласна! Мы не фашисты.

– Да откуда тебе знать кто такие фашисты? – с горечью выронила Алиса. – Ты в школу не ходила.

– Ну и что, все равно знаю! – насупилась девочка-кошка. –

Бабушка Валя так мальчишек обзывала, которые нашу малину ломали.

Алиса и Леший смущенно захихикали. Дианка, глядя на них, тоже. Сестры расслабились и немножко разомлели. Если бы не змей Горыныч, сохнувший невдалеке, им бы совсем захорошело.

– Я есть хочу, – пискнула Диана.

– Я тоже! – поддакнула Алиска. – Аж желудок в узел завязался.

Леший осмотрел тощие животы человечка и недочеловечка, высунулся из терновника и приказал своей птичке:

– Горыныч, налови рыбки для дам!

Дракон встrepенулся. Дамы зажмурились, и услышали знакомое шлеп-шлеп – это дрессированное чудовище топало на рыбалку.

– Уф! – выдохнули девицы облегченно и счастливые упали повалиться на теплой мшистой земле.

Тимофей же прыгнул Диане на грудь – знакомиться заново.

Глава 15. Алиса выведывает у Лешего почти всё

Драконыч, наловив язей и карасей, пригласил девиц обедать, выпустив дым изо рта и пронзительно свистнув. Вся

честная компания подпрыгнула от ужаса, но Леший их успокоил:

– Пойдемте обедать! Только дровишек в кострище прихватите.

Девчата кинулись в разные стороны за дровами. Ворон чуть не разорвался на две части: не знал, за какой сиротиношкой лететь, какую от злых ворогов караулить. Но, подумав, решил отправиться за сеном, чтобы костер быстрее разгорелся: «Большие ведь уже, да и дядька Леший рядом».

А Лешак напрямиком к Горынычу! Шепнул ему на ухо пару ласковых, и тот запрыгал пастись на сочные луга, дабы не пугать человечков своею тушей. Затем лесной дух нашел спички царя-самодура, подправил кострище, достал кинжалище перочинное и в два счета разделал рыбешку. Тут и красны девицы с дровами подоспели, и даже Тимофей с пучком сена прискакал. Все вместе они развели костер, и Леший принялся жарить улов на раскаленных камнях:

– Готово!

Алиска и ворон с жадностью набросились на рыбку: только человек на жареную, а птица на обрезки – головы, хвосты и плавники. Дианку от всей этой картины вырвало. Когда ей немного полегчало, она выдала такую реплику:

– Никогда больше не буду есть ни рыбу, ни мясо. В кошачьей жизни наелась их по горло!

Все члены команды с изумлением повернулись в ее сторону.

– Бог ты мой, бог ты мой, накормить же отрока чем-то надо! – забормотал Леший и протяжно засвистел.

Вскоре на его зов прискакали белки. Куча белок! Тимофей кинулся было их клевать, но лесной дух его прогнал:

– Ишь, заступник тут выискался! Это мои друзья и помощники. А ну-ка, белки-стрелки, стрелой бегите-летите, грибов нарвите, да грушу-дичку душистую-игристую.

Белки махнули рыжими, пушистыми хвостами и исчезли. А буквально через минуту-другую появились вновь, неся в лапах грибы и фрукты. Сложив их в кучку, растворились в пространстве, вернее убежали, но так быстро, что дети и опомниться не успели. Леший же нанизал грибочки на веточки, да приготовил шашлык из белых и подосиновиков.

Накормив свою бригаду, нежить уселся у костра, задумчиво ковыряя головешки палкой.

– Деду, а кто такой Лесной царь и почему он над тобой власть имеет? – спросила Алиса.

– Лесной царь-то? О, это бог Святибор, владеющий всеми лесами на земле. Лесной царь управляет всеми лешими и лесными духами. Он главный в лесу, властелин, хозяин. У него корона на голове, а голова покоится в белесых туманах. Его голос можно услышать в тихом и таинственном ночном шорохе лесной листвы. Так Лесной царь старается завлечь парубков в свои чертоги, чтобы, вырастив их во дворце, женить на своих дочерях. Прознав, что в чаще живет Лесной

царь, люди обходят ее стороной. Она считается священной рощей.

– А его можно увидеть?

– Не, никак нельзя! Он не нежить, а живой бог и смотрит на нас из царства Прави.

– Как Христос?

Леший смутился и пробурчал:

– Не знаю я вашего Христоса. И знать не хочу!

– Дедушка, а ты недавно обмолвился, что баба Яга – моя родная бабка. Объясни!

– Какой я тебе дедушка? Я мужичок еще молоденький! – попытался лесничий увести разговор в другую сторону.

– А сколько тебе лет?

– Ну миллион-другой. Не помню.

– Ха! Старый, старый, еще какой старый! – засмеялась Алиса. – Так что там насчет Грибнича, который напоминает мне моего папку; и Ивана-царевича – вылитого деда Ваню; и бабы Яги, похожей на нашу бабушку Валю?

Леший понял, что ему уже не удастся отвертеться и придется все рассказать ведьминым внукам:

– Понимаешь, лапочка, есть два мира: сказочный и реальный. В реальном мире очень много смердов живет! А в сказочном мире намного меньше народу и все они волшебные, и живут сразу в двух мирах. А люди только в одном, в своем. Находясь среди вас, мы не помним, как жили в сказке: наша душа раздваивается и в реальность попадает только та поло-

винка, у которой бог Сварог забрал память.

– А зачем он такое делает?

– Вообще-то мы – злая нежить, среди нас добреньких раздва и обчелся! А Сварог дает шанс нашим душам исправить-ся. Живя среди вас, мы добреем и умнеем. Вот когда твоя баба Валя умрет, половина ее души вернется в половинку души бабы Яги, и ведьма станет чуть-чуть добрее и мудрее. Потом Сварог снова разделит ее обновленную душу на две части и отправит в мир людей родиться заново в какой-нибудь маленькой девочке. И так много-много раз, пока...

– Пока баба Яга не станет доброй феей, и смысл всех сказок пропадет! – буркнула Алиса.

– Почему?

– Ты же сам сказал, что если все станут добрыми, то не будет борьбы за выживание, и жизнь исчезнет вовсе. Эволюция! А моя мать тоже из сказки? И кто она тут? Мама-крот с наивысшей ученой степенью?

Леший хмыкнул и продолжил:

– Да не, далеко не все, кого мы рожаем в реальном мире, необычные существа. А твоя мать вообще сказочница, ей в нашем мире нет места! Сама ведь знаешь, как у нас сказочников обзывают: мол, самый худший из людей – это сказочник-злодей!

Алисонька вдруг опустила плечи и стала жалкой-прежалкой:

– Над мамкой и в реальной России все смеются. Приду-

мывают про нее всякие сплетни нехорошие. Она потом плачет. Да, она парикмахер. И что, не имеет право стихи и сказки писать?

– Да что ты, дочечка! Твоя мама самый настоящий писатель, не слушай ты никого. А парикмахерша она просто так, для прикрытия, ну и для вас. Она же больше училки зарабатывает?

– Больше, – улыбнулся ребенок.

– Ну вот, – лесной дух погрозил кулачком в пространство. – Мы всем этим ученым со степенями покажем!

Алиса рассмеялась:

– А откуда ты всё знаешь, ты тоже в оба мира шныряешь? Леший притворно замотал головой и всерьез задумался:

– Может, твоя мамка из совсем другого мира, из третьего.

– Из какого?

– Ну, из вашей Прави, там, где Христос живет. Или из вашей Нави, где дьявол с бесами развлекаются.

– Не, до бога ей далеко, да и до дьявола тоже. Она простая и хорошая! Немножко странная: тихая такая, домашняя, все пишет и пишет себе в уголке в свободное время, когда я сплю.

Тут Алиса выпрямилась и сказала:

– Нет, ты скажи: вот откуда мы бы знали о вашем сказочном мире, если б ни сказочники, а? Нет, тут что-то не так! Тут прячется какая-то тайна. Ничего, я ее разгадаю, у меня жизнь длинная.

Леший сделал вид, что чистит ногти:

– Ну, не такая уж и длинная.

Девушка на его замечание не обратила внимания и продолжила рассуждать:

– Итак, Грибнич – мой папа, Царь-самодур – мой дед, Яга – бабушка, с мамой потом разберемся, а мы с Динкой кто?

– Хо-хо-хо! Никто. Если бы вы были кем-то тут, то вы бы сюда никак не смогли попасть. А раз вы тут, значит, вас тут нет!

– Вот и врешь, а как же баба Яга, которая туда-сюда шныряет?

Лешак потер свой умный лоб:

– А знаешь что, когда твоя мама Инна закончит писать эту сказку, уговаривай ее написать продолжение. Глядишь и узнаешь, кто ты, кто Диана, и кто есть кто твоя мамашка.

– Ладно, – согласилось дитя и оглянулось.

Дианка спала, свернувшись калачиком. Прижавшись к ней, дремал Тимоша. Алиса, по старой памяти, очень сильно приревновала ворона к сестре, но вскоре одумалась: «Эх-хэ-хэх, это ж бесы гуляют в моей душе!»

Она беспомощно взглянула на нежить.

– Гони чертей, гони их к чертовой матери! – забранился лесной дух, почти как дед Иван.

Алиса засмеялась:

– Во-во, к чертовой матери! Я люблю вас обоих, – сказала она Тимофею и сестренке.

И прилегла рядышком, уткнувшись в теплую, мохнатую Динкину спину, приобняв своего черного принца. А засыпая, пробормотала:

– Дедушка Леший, а ты сам в нашем мире кто?

– Ха! Ты как встретишь хороброго лесничего Лешку, то знай, что это я. Не встречала пока?

– Не-а. А Ягодник, Полевик, Гороховая баба и Богинка, они кто у нас?

– Да шут их знает! Спи, ягодка, спи.

А сам себе прошептал: «Поди по тюрьмам сидят. Особливо эти две бабы».

Глава 16. Алиса принимает решение спасти царя-самодура

Первой проснулась Диана. Оглядевшись по сторонам, заметила лежащий рядом свой хвост. Обрадовалась:

– Я становлюсь девочкой! – она почему-то побрезговала прикоснуться к хвосту.

– И правильно, – привидением возник перед нею Леший. – Скормим его волкам!

Девочке снова стало дурно от кормежки чьей-либо плотью. Но она промолчала, – это был необычный ребенок, не волевой, не дерзкий. Она привыкла бегать за Алисой и да-

вать деру при первой же опасности.

А Леший все не унимался:

– Волки, волки, бегите сюда, Дианкин хвост сожрите! – ему было весело, он хохотал и не знал, дурак этакий, что волков-то как раз наша доченька и не боится.

Дурной ты Леший, дурной! Вот ты спроси у любой сахалинской кошки: кто такие волки? И она тебе не ответит. А знаешь почему? Да потому что не водятся на острове волки! Вот если бы ты медведем напугал – другое дело. Только и медведя наша псевдо-кошка не видела ни разу, а лисы так и вовсе не боится. Ну, наткнулись они с Алисой однажды на лису. И что? Сбежала от них лисонька, как от пожара! Эх, лишь одного зверя боится Динка – собаку. Хотя и волк из семейства собачьих, но донька и об том пока не знала, не ведала.

От шума да идиотского смеха лесного духа проснулись Алиса и ворон. Динка похвасталась им отсутствием хвоста. Птица каркнула и снова задремала. А полусонная сестра лишь вяло улыбнулась, постепенно возвращаясь из мира снов в сказочный мир. Она зевнула и подумала невзначай: «Опять мне мамка приснилась. Может, Инна Ванна родом из снов?»

– Ну что, – сказал лесничок, переворачивая у костерка поджаренных крабов и грибочки. – Пора бы и честь знать. Валите-ка вы, девоньки, домой!

Сестренки потелепались кушать, прихватив с собой Ти-

мофея. А поев, Алиса сказала:

– Не, я так не могу! Иван-царевич – мой дед? Мой. Его дом – мой дом? Мой. Надо ему крышу подправить.

Леший с опаской посмотрел на старшенькую:

– Боюсь, детонька, крыша у самодура навсегда уже съехала. А если и ты с ним год-другой поживешь, то даже я твою крышу на место не смогу водворить. Заразно это.

– Деда Леший, да я не о том! Надо б царю дворец построить, колодец вырыть, грядки научить копать.

Нежить слушал девочку сперва с удивлением, а потом начал расти, расти, дорос до небес, склонился над сестрами и страшным облаком прорычал:

– А как же мама Инна? Заждалась, поди!

– Подождет! – грозно топнула ногой Алиса.

Туча Лешего рассыпалась мелкой моросью. Дианка заплакала:

– Я к маме хочу!

– Я тоже! – сказала старшая сестра. – Но жизнь нашего с тобой деда под угрозой, а также его психическое состояние. Надо старого спасать!

– Ты самодура не трожь! Ему еще ого-го как тепло в своем сумасшествии! Лиши его всего этого. Ведь помрет.

Алиса сделала очень много умственных усилий, чтоб принять окончательное решение. Она представила, что по ней сейчас плачет-убивается мать, бабушка и дед. Поэтому надо срочно бежать домой – показывать родственникам мохнатую

Дину. Но, еще немного подумав, сжала кулаки и пошла на нежить и сестру в наступление:

– Я не вылезу отсюда, пока не почию царевичу крышу и не вырою колодец! А вы можете оба валить в свои Мгачи! Я смотрю и тебе, Леший, там все родное да знакомое. Ух, найду я тебя там, даю слово! Тимофей, ты со мной?

– Кар-кар! – радостно закаркал ворон и уселся хозяйке на плечо.

– Говорю же я тебе, дурилка бестолковая, нельзя вмешиваться в наш сказочный естественный ход вещей. А иначе беда придет! Ох-хо-хох, придет беда – открывай ворота.

– Заладил: беда, беда! – разгневалась Алиса. – Пошли за бабой Ягой, Грибничом, Ягодником и Полевиком. Всем вместе дружнее строить.

– Вредничаешь, значит? – прищурился лукавый дух. – Тогда и Гороховую бабу с собой прихватим. И этих, дрыхнут которые, Водяницу с Водяным. Будем их перевоспитывать!

Алиса посмотрела в сторону спящей четы Водяных и немного оробела:

– Сказками?

– Работой! Угу.

– Бр-р! – поежилась Диана.

– Бр-р! – нахохлился пернатый друге.

– По рукам? – выставил свою ладошку Леший.

– Не шутикуешь? – осторожно спросила Алиса. – А как же твоя «беда»?

– От зла злом и спасайся!

– Как это? – ухнули сестрички хором.

– А вот увидите как.

Леший протяжно свистнул. И минут через десять, а может быть, через час-другой (сказочное время так запутано, не разберешь) на двух беззащитных дев надвигалось само зло! На них летел змей Горыныч, выпуская клубы огня и дыма.

Полукошка и человек попытались зарыться в песке. Но неудачно.

Глава 17. Сестры решаются лететь на драконе

С грохотом и шумом громадная туша приземлилась у озера Чудесяки-Превращаки. Тимофей от ужаса чуть с ума не сошел! Но вовремя догадался перевернуть котелок с чаем, которым угощал юных барышень Леший, и спрятался под него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.